

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

XIV Блищенковские чтения

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ
ПРОБЛЕМЫ АФРИКИ**

**Москва
16 апреля 2016 г.**

XIV Blischenko Congress
**AFRICA
AND INTERNATIONAL LAW**

**Moscow
April 16, 2016**

**Москва
Российский университет дружбы народов
2016**

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
Юридический институт
Кафедра международного права

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ АФРИКИ

Материалы круглого стола
XIV Международного конгресса
«Блищенковские чтения»

Москва, 16 апреля 2016 г.

AFRICA AND INTERNATIONAL LAW

Proceedings of the Roundtable Discussion
XIV Blischenko Congress

April 16, 2016, Moscow

Москва
Российский университет дружбы народов
2016

УДК 341(6)(063)

ББК 67.91(6)

М43

Материалы подготовлены и изданы
в рамках Проекта РГНФ № 16-03-14090
«Международный конгресс “Блищенковские чтения”»

М43 **Международно-правовые проблемы Африки** : материалы круглого стола XIV Международного конгресса «Блищенковские чтения» = Africa and International Law : Proceedings of the Roundtable Discussion Blischenko Congress. Москва, 16 апреля 2016 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Е. В. Киселева, А. М. Солнцев. – Москва : РУДН, 2016. – 98 с.

Издание представляет собой сборник докладов и выступлений участников круглого стола «Актуальные вопросы международного права в Африке», проведенного в РУДН 16 апреля 2016 г. в рамках XIV Международного конгресса «Блищенковские чтения».

Материалы научного форума отражают актуальные международно-правовые аспекты, затрагиваемые в исследованиях известных, а также молодых ученых-правоведов, и будут полезны как для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических факультетов вузов, практических работников, так и всех интересующихся актуальными проблемами современного международного права и международных отношений.

В рамках XIV Международного конгресса «Блищенковские чтения» изданы материалы в двух частях и материалы круглых столов «Гендер и традиционные ценности в современном международном праве», «Концепция семьи в свете традиционных ценностей и международного права», «Международно-правовые проблемы Африки», «Современные проблемы международного космического, воздушного и морского права».

УДК 341(6)(063)

ББК 67.91(6)

ISBN 978-5-209-07784-8

© Коллектив авторов.
Отв. ред. А.Х. Абашидзе,
Е.В. Киселева, А.М. Солнцев, 2016
© Российский университет
дружбы народов, 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

В конце XIX в. Африка как континент и территориальное пространство окончательно была поделена европейскими державами, для чего созывались международные конференции, при этом в расчёт не брали судьбы целых народов, этнических групп и племён, которые оказались разделёнными границами колоний: в настоящее время более 60 % этнических и доколониальных границ государственных образований в Африке не совпадают с современными. Африканским народам пришлось пережить мандатную систему Лиги Наций и систему опеки ООН. Несмотря на национально-освободительные движения народов Африки и поддержку их борьбы самой ООН в лице, прежде всего, государств социалистического блока, до сих пор африканским государствам не удаётся преодолеть проблемы, многие из которых берут своё начало с колониального периода, по той причине, что они связаны с действующими системами экономического, финансового, кредитного и иного характера, обладающими характерными для колониализма чертами. Попытки бывших колоний, относящихся к категории «развивающихся стран», путём «нового экономического порядка» или включения в многосторонних международных договорах «льготных» положений о них закончились неудачами. И опора на «собственный потенциал» не даёт желаемых результатов, несмотря на создание собственных механизмов сотрудничества в различных сферах, начиная с вопросов защиты прав человека и защиты окружающей среды и заканчивая экономической интеграцией регионального и субрегионального характера.

Тем не менее, африканские государства сохраняют активность как в рамках своего региона, так и в рамках различных объединений на универсальном уровне, включая ООН. Во многих направлениях и сферах международного сотрудничества они часто выполняют роль «локомотива», выступают

с важными инициативами, что подтверждают недавние саммиты по различным проблемам, в том числе связанным с достижением Целей в области устойчивого развития.

Исследование опыта развития Африканских государств важно и в силу того, что накопленный ими опыт, учитывающий местную специфику и особенности, может быть полезным для других регионов, подтверждением чему служит опыт реализации Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., а также такая форма регионального сотрудничества, как Новое партнёрство в интересах развития Африки (НЕПАД).

Изучение проблем Африки с позиции международного права, анализ достижений африканских государств через призму современного международного права и сравнительного правоведения остаётся востребованным для науки международного права. Кафедра международного права РУДН считает важным исследование проблем африканского региона и относит к числу наиболее приоритетных это направление своей деятельности, а материалы, предлагаемые Вам, дорогие читатели, в настоящем сборнике, являются новым шагом в этом трудном и одновременно интересном деле.

*Заведующий кафедрой международного права РУДН,
Вице-председатель Комитета ООН по экономическим,
социальным и культурным правам,
Председатель Комиссии международного права
Российской Ассоциации содействия ООН,
Член экспертного совета по праву
Высшей аттестационной комиссии
при Минобрнауки России,
доктор юридических наук, профессор
Аслан Хусейнович Абашидзе*

PRECONDITIONS OF A SUPRANATIONAL COLLECTIVE BARGAINING OF LABOUR RELATIONS IN SOUTH AFRICA

Ksenia M. Belikova

*Doctor of science (in law), Professor of the Department of civil law,
civil procedural law and international private law,
Law Institute, RUDN University: 117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str. 6;
8(916)244-19-78 (cel.); BelikovaKsenia@yandex.ru*

At present South Africa reached a certain concentration and centralization of capital and production, numerous and well-known transnational corporations (hereinafter TNCs) are acting.¹ At large TNCs international trade Union secretariats, councils, committees, coordinating activities of the trade unions of different countries are acting. They collect and store information necessary for conducting collective negotiations, etc. That's why it is interesting to look at and think over whether it is possible to elaborate and fix in any generalized and unified form: 1) *employment conditions* in both parent companies and branches of international corporations; 2) *approaches to issues* affecting the geographical distribution of production (reorganization, liquidation, etc. of enterprises) and investment (purchase of the "ongoing business"); 3) *issues of filling by the contents of charters of enterprises and their application; consolidation of the measures aimed at improving working conditions* (including tariff regulation) in order to decide whether such oases of the representation of TNCs employees could in the future

¹ See in detail, e.g.: Беликова К.М. Правовые основы деятельности транснациональных корпораций в странах БРИКС: общие вызовы и тенденция к единообразному подходу // БРИКС: контуры многополярного мира: монография / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, зам. отв. ред. Н.М. Бевеликова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2015. С. 243–295.

become the organs of the collective bargaining representation of employees in their re-negotiations with TNCs of South Africa.

In South Africa currently the legal framework of labour rights in general is created by the *Constitution of 1996*,² that promotes economic development and social justice and strives to meet the requirements of the ILO. The Constitution enshrines the freedom of association (art. 18) and the *rights of workers* to form and join a trade union and to strike, likewise *trade union rights*, including that “Every trade union, employers' organisation and employer has the right to engage in collective bargaining” (art. 23).

*SA Basic Conditions of Employment Act, 1997*³ provides that “collective agreement” means a written agreement concerning terms and conditions of employment or any other matter of mutual interest concluded by one or more registered trade unions, on the one hand and, on the other hand – (a) one or more employers; (b) one or more registered employers' organisations; or (c) one or more employers and one or more registered employers' organization” (art. 1).

*Labour Relations Act, 1995*⁴ (further on – 1995 Act) expanded the rights of trade unions, changing in their favor 1) a mechanism of solving labor conflicts and 2) the system of collective bargaining. It created machinery which makes collective bargaining not only possible but compulsory. Its aim is to avoid if possible, industrial strife and to maintain peace. Thus it also removed the bargaining process and its outcome from scrutiny by the

² Constitution of the Republic of South Africa [No. 108 of 1996]. URL: <http://www.gov.za/sites/www.gov.za/files/images/a108-96.pdf> (accessed: 25.07.2016); See further on: Протопопова И. Развитие законодательства об объединениях работников в ЮАР // Журнал сравнительного трудового права. 2012. № 8 (осень-зима). С. 71–77.

³ Basic Conditions of Employment Act, 1997. URL: <http://www.labour.gov.za/DOL/downloads/legislation/acts/basic-conditions-of-employment/Act%20-%20Basic%20Conditions%20of%20Employment.pdf> (accessed: 10.06.2016).

⁴ Labour Relations Act, 1995. URL: www1.chr.up.ac.za/undp/domestic/docs/legislation_30.pdf (accessed: 10.06.2016).

courts and instead subjects it to limited arbitral supervision. In 2002 the Act was amended in terms of curtailing the rights to strike in order to establish a more balance distribution of participants of labour relations thus as it is noted⁵ the bargaining process became more efficient and stable.

The 1995 Act: establishes a threshold of worker rights (both individual and collective, including the right to strike); limits the employer's power to unilaterally alter terms and conditions of employment; grants the parties the freedom of contract.

As for the first of these provisions – threshold of worker rights, – 1995 Act guarantees the freedom of association for both trade union and employers' organisation (art. 8), provides a set of organisational rights and the right to strike.

1995 Act provides the right to association in three aspects: 1) the right to join a federation of trade unions or a federation of employers' organisations and to participate in its lawful activities, 2) the right of a registered organisation to plan and organise its administration and lawful activities⁶ and 3) the prohibition of all forms of discrimination or differential treatment of persons exercising their rights under the Act.

The constitution of an organisation (unions or organisations of employers) must contain provisions according to which it's provided: that the trade union or employers' organisation, before calling a strike or lock-out, must *conduct a ballot* of those of its members in respect of whom it intends to call the strike or lockout (art. 95(5)(p)); *for appeals against loss of the benefits* of membership or *against termination of membership*, prescribe a procedure for those appeals and determine the body to which those appeals

⁵ See: Barney Jordaan. Collective bargaining under the new Labour Relations Act: The resurrection of freedom of contract. 2009. URL: <http://www.saflii.org/za/journals/LDD/1997/2.html> (accessed: 11.06.2016).

⁶ For comparison see: Беликова К.М. Право международных коллективных договоров: перспективы для Китая // Законодательство и экономика. 2016. № 8. С. 62–68.

may be made (art. 95(5)(e)); members of the trade union or employers' organisation may not be disciplined or have their membership terminated for failure or refusal to participate in a strike or lock-out if- (i) no ballot was held about the strike or lock-out; or (ii) a ballot was held but a majority of the members who voted did not vote in favour of the strike or lock-out (art. 95(5)(q)). It's worth saying that being implicit in the constitution of an organisation a duty of fair representation would not extend to workers who are not members of trade union but who are nevertheless represented by the union in collective bargaining in terms of a collective agreement.⁷

It should be noted that with regard to the legal force of the collective agreement the SA law follows the UK approach, according to which a collective agreement is a “gentlemen's agreement” and it can't be enforced in court. Only explicit recognition of its binding force in the text of the collective agreement makes it enforceable⁸. Compliance with the agreed terms of a collective agreements are based primarily on trust, mutual respect and vigilance of trade unions and employers' organisations. This approach is based on the general *bona fides* civil law principle⁹.

As for the right to strike, the most significant aspect of the 1995 Act's protection of strike activity is that in comparison with the 1956 Act the definition of a strike covers all forms of concerted activities aimed at resolving employment-related disputes, including a refusal to work voluntary overtime. The point is that in *SAB*

⁷ See, e.g.: Shane Godfrey, Jan Theron, Margaret Visser. The State of Collective Bargaining in South Africa an Empirical and Conceptual Study of Collective Bargaining. Development Policy Research Unit DPRU Working Paper 07/130 November 2007. URL: https://open.uct.ac.za/bitstream/item/7388/DPRU_WP07-130.pdf?sequence=1 (accessed: 25.07.2016).

⁸ See: Trade Union and Labour Relations (Consolidation) Act, 1992. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1992/52/contents> (accessed: 25.07.2016).

⁹ See, e.g.: Киселев И.Я. Сравнительное и международное трудовое право: учебник для вузов. М.: Дело, 1999. С. 60, 79, 80.

v. FAWU (1989)¹⁰ it was held that a refusal to work “voluntary” overtime did not constitute a strike under the 1956 Act, becoming therefore a punishable action. At the same time not all strike activities are legal and protected (art. 65(1)(c)): thus whereas the 1956 Act made no distinction between strikes over so-called “rights” and “interest” disputes, the new 1995 Act expressly prohibits strike action over the former.

However, the most important provision of the 1995 Act is that partially bans(?) or partially allows(?) the use of temporary replacement labour in case of an offensive lock-out (art. 76 “1. An employer may not take into employment any person – (b) for the purpose of performing the work of any employee who is locked out, *unless the lock-out is in response to a strike.*”) that should be understood in conjunction with the provisions of the aforementioned art. 95(5)(q), that stands that members of the trade union or employers' organisation may not be disciplined or have their membership terminated for failure or refusal to participate in a strike or lock-out if- (i) no ballot was held about the strike or lock-out; or (ii) a ballot was held but a majority of the members who voted did not vote in favour of the strike or lock-out. The possibility of such a use of temporary replacement labour itself was the core factor that influenced the imbalance and inequality in the collective negotiation process earlier. This idea is rooted in the US law, where in 1928 in *NLRB v. Mackay Radio & Telegraph Co.*¹¹ it was established that employers are permitted to replace strikers permanently.

It should be noted that law enforcement authorities of South Africa often take the side of the employees when dealing with conflicts arising from the implementation of temporary employment contracts. It was like that in *Nkopane & Others vs. Independent Electoral Commission* – a case on the compensation for dismissal before the expiry of the term of the contracts; in *National Union of*

¹⁰ 10 ILJ 844 (A).

¹¹ 304 US 333 (1938).

Metalworkers of SA and Others vs. SA Five Engineering Ltd and Others – a case on the recognition of the termination of an employment contract fair due to premature execution of the obligation specified in it; in *Feni v SA Five Engineering* on the recognition of the permanent nature of the working relations entered into on the basis of monthly fixed-term contracts. But as we see, these decisions are made in individual, not with regard to collective labor disputes.¹²

In this regard the question is whether the 1995 Act should prohibit the use of the replacement labour. On the one hand the use of replacement labour does not deprive workers of the right to picket to discourage the use of replacements, unions are permitted to discipline members who ignore a strike endorsed by the majority of union members, while employers are generally prohibited from disciplining any worker who refuses to do the work of someone on strike (art. 187(1)(b)), on the other, a total ban on the use of replacement labour will lead to the fact that the employer will be denied the right to do business¹³. Thus, the solution should be based on the consideration of the interests of state policy in this matter (this concept looks similar to the objectives of macroeconomic indicators in India or the terms of the “broader context” in China¹⁴).

And here we are to come to the second of the aforementioned provisions – limiting the employer's power to unilaterally alter

¹² Cited por: Дубинская М. Обзор судебной практики Австралии, ЮАР и стран Европейского Союза по спорам, связанным с заключением срочного трудового договора с работником // Все о трудовых правах. 2012. № 3. С. 24–28.

¹³ See, e.g. Barney Jordaan. Op. cit.

¹⁴ See: Беликова К.М. К вопросу о возможности наднационального коллективно-договорного регулирования трудовых отношений в странах БРИКС (на примере Индии) // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 5. С. 112–119; Беликова К.М. Право международных коллективных договоров: перспективы для Китая // Законодательство и экономика. 2016. № 8. С. 62–68.

terms and conditions of employment, – 1995 Act limits an employer's ability to act unilaterally like this: 1) strikes and lock-outs are subjects to the same requirements, but a lesser status is attributed to the lock-out in fact, practically it means that a) the 1995 Act permits offensive and defensive lock-outs, prohibiting so-called termination lock-outs and banning the use of temporary replacement labour in case of an offensive lock-out while workers may not be discriminated against for exercising the right to strike, b) employers who decide to lock workers out may be targeted for picketing, product boycotts, etc. as it was mentioned before; 2) workers and trade unions can temporarily halt the unilateral implementation of changes to terms and conditions of employment, pending compliance with agreed or statutory conciliation procedures (art. 64(4)) (so-called *status quo remedy*).

As for the third of the aforementioned provisions – freedom of contract, – 1995 Act recognises both freedom to contract as well as freedom of contract and consequently does not compel bargaining over terms and conditions of employment. 1995 Act establishes a framework for bargaining at sectoral level, regulates certain forms of bargaining conduct, but leaves the decision to bargain to the parties (unlike China, for example). Now employers and unions may expressly accept to include the obligation to bargain collectively in good faith in their agreement, in this case a “refusal to bargain” unfaithfully may become subject to arbitral intervention in accordance with art. 24(1), that is of an advisory nature.

The 1995 Act protects the collective bargaining process from intrusion by the courts, when refusal to bargain takes place and when based on *residual unfair labour practice concept* compulsory binding arbitration of all disputes involves the “interpretation or application” of collective agreements.¹⁵

¹⁵ See: Johann Maree. Is there a Future for Collective Bargaining in South Africa? // Labour Law Conference 2011. URL: <https://www.lexisnexis.co.za/pdf/Workshop-4-1-Is-there-a-future-for-collective-bargaining-presented-by-Prof-Johann-Maree.ppt>. (accessed: 25.07.2016); Shane Godfrey. Collective Bargaining in South Africa: Past, Present and Future? Juta, 2010. 248 p.

Given the fact that all agreements must be lawful, i.e. not contrary to law and public policy, arbitrators have broad authorities in the development of the state strategy in the sphere of collective-contractual regulation. However, the arbitrators (even taking into account the fundamental rights of certain workers) are not entitled to suggest the parties at their discretion such conditions, which the parties do not want.

As for the content of collective agreements, it can be made up by the parties themselves. The 1995 Act even allows for collectively agreed limitations on certain constitutionally guaranteed rights, for instance: 1) where a collective agreement determines that the issue in dispute is not strike able a strike may be prohibited; 2) by the agreement of an employer and a majority union such a limitation may also be extended to workers who do not belong to the union concerned; 3) trade unions which do not represent the majority of employees in a workplace may be deprived of the right to organise on the shop floor if an employer and majority union agreed to grant exclusive rights to the majority union. This approach of *single union bargaining* is well-known in the US and UK law. Several trade unions can be represented in one company in the US, but for the process of negotiations with the employer the most representative trade Union is elected, being empowered to negotiate on behalf of all the employees with which the employer is obliged to negotiate. A similar system of collective bargaining is applied in the UK, provided that one of the unions and the employer conclude an agreement on exclusive representation. Thus, usually, trade union recognition as an exclusive representative is accompanied by the waiver of the right to strike for the term of the concluded agreement likewise a consent to conduct a so-called pendulum arbitration¹⁶ is enshrined in the collective agreement.

¹⁶ Pendulum arbitration – the arbitration proceedings in which the parties are obliged to obey the decision of the arbitrator, who is entitled to take the decision to satisfy the full requirements of only one of the parties. See: Экономика. Толковый словарь / под общ. ред. И.М. Осадчей. М.: ИНФРА-М, 2000. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/21381 (accessed: 12.06.2016).

A conscious rejection of a thoughtful analysis of some fundamental positions of the collective agreement (from both the arbitrators and the parties), clearly visible also in its legal description, which is mentioned above, – that is collective agreement is a *gentlemen's agreement*, although according to the law collective agreement must be in writing and therefore is considered a contract binding the parties and other subjects who have concluded the contract (Art. 23 of the Law 1995).

Thus, collectively-contractual regulation of *South Africa* is based at present both on the doctrines known within the legal systems of common-law countries (that is *single union bargaining, employment of a replacement labour*, etc.) and on the ideas close to the mentality of other civil law countries such as BRICS countries that is the fulfillment of the *macroeconomic indicators in India*; the terms “*a broader context*” in *China*, etc.¹⁷ This situation allows to suppose the development of such a regulation in the direction coinciding with the approach of other modern states while South Africa tries to overcome historical disparities, including those in the labour market, through changes in the current labor legislation, that are corrected by its implementation. Both likely in modern reality the prospects of an international collective-contractual regulation is not the solution of the present.

¹⁷ See: Belikova Ksenia. On the possibility of a supranational collective bargaining of labour relations within the BRICS countries (the experience of China, India and South Africa) // Southern African Public Law. 2016. URL: http://reference.sabinet.co.za/sa_epublication/sapr1 и <http://www.journals.co.za/> (accessed 18/11/16).

RESPONSIBILITY OF WESTERN COUNTRIES WITH A NEW FACE OF IMPERIALISM: A PARADOX IN THE AFRICA CONTEXT

Stephen Osaherumwen Idahosa

Idahosa8@gmail.com, +79267463011

M.A, International Relations: Global Security and Development Cooperation.

Peoples' Friendship University of Russia

117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 10A

Introduction

Major oil companies and powerful western nations such as France, U.S, etc. have vested interest in African. With recent developments, it has become clear that the discovery of significant oil and gas reserves in Nigeria's northeastern Lake Chad Basin, the zone of the Boko Haram insurgency, is a major factor contributing to instability in the region. The recent discovery has attracted the interest of neighboring countries, such as Chad, Cameroon and Niger, and international powers, including the United States, Britain and France. Nigeria the most populous black nation on planet earth has Africa's most dynamic economy, it's role in maintaining peace in West Africa and growing influence has been a thing of concern to the West.

Qaddafi's death and his regime's end fractured a security structure that had brought some stability to Libya, Mali, Niger, and to a much lesser extent southern Algeria and ultimately the region. Because of his regime's demise, a new swathe of instability that comprises fractured, compromised, or failed states has emerged in the Sahelian region, giving ample opportunities to militant entrepreneurial groups that have organized and are inhibiting the re-creation of more stable states and societies.

Apart from its role in restoring and championing the cause of peace in major countries in the continent, Nigeria and Libya also presents major opportunities and challenges for key global powers. From getting a major military assistance and hardware from Russia

in the fight against Boko Haram. And for China, Nigeria represents one of its principal investment footholds in Africa. A key trading partner for Beijing. Africa has increasingly been moving its orbit from the West, to the East, Which ultimately transforming it from a reliable, if subservient, Western ally, into an obstacle to be overcome.

Hence, the further analysis of what contemporary Africa is with the paradox role of the West.

Gaddafi's Death and Africa' Instability by The West

Western-backed assassination of Libya's former president, Muammar Gaddafi, and the fall of one of Africa's greatest nations¹. In August 2011, President Obama confiscated \$30 billion from Libya's Central Bank, which Gaddafi had earmarked for the establishment of the African IMF and African Central Bank. Gaddafi throughout Africa was widely respected as a major figure in the pan-African movement, looking to focus closer ties between sub-Saharan Africa and the global diaspora. He championed the idea of African economic and political independence while chairman of the African Union, continually denouncing Western efforts to exploit and divide the Arab world, from the African world. Within the African Union, Gaddafi was lauded by many fellow heads-of-state, known for both an avuncular eccentricism, and a charismatic, fiery style of oratory, that often brought audiences to their feet with applause².

¹ Garikai Chengu. Libya: From Africa's Richest State Under Gaddafi, to Failed State After NATO Intervention // Global Research, September 14, 2016 (was first published 19 October 2014). URL: <http://www.globalresearch.ca/libya-from-africas-richest-state-under-gaddafi-to-failed-state-after-nato-intervention/5408740>

² Analysis on How the West Murdered Gaddafi. 20 October 2016. URL: <http://www.telesur.tv/english/analysis/How-the-West-Murdered-Gaddafi-Twice-20161020-0004.html>

The United Nations Human Rights Council praised Gaddafi for his promotion of women's rights³. But this group are now at the receiving end as a result of the NATO's bombing campaign. Before now women in Gaddafi's Libya had the right to education, hold jobs, divorce, hold property and have an income. Given the strategic sits point of Libya intersection of the African, Middle Eastern and European worlds, Western control of the nation, has always been a remarkably effective way to project power into these three regions and beyond. NATO's military intervention may have been a resounding success for Europe and America's military elite, and oil companies but for the ordinary Africa from Libya through Chad, Niger, Nigeria, Mali, etc the military campaign may indeed go down in history as one of the greatest failures of the 21st century and the greatest cause of instability in the region and continent⁴.

In the wake of the Arab Spring uprising against authoritative governments in the region, NATO undertook a "humanitarian intervention" in Libya and early was heralded by western media and politicians as "one of the most successful in NATO history." Barack Obama, however, later acknowledged that the intervention was one of his most regrettable moments as U.S. President. Writing in 2011, Hugh Robert explained the rhetoric behind the NATO intervention in his article, "Who Said Gaddafi had to go." Horace Campbell, in "NATO's Failure in Libya: Lessons for Africa" analyses how Security Council authorizations for the intervention changed from its initial "humanitarian intervention" justification.

³ After UN Watch Protest, U.N. Rights Council Pulls Report Singing Qaddafi's Praises // UN Watch. March 7, 2011. Accessed on 06 December, 2016. URL: <http://www.unwatch.org/after-un-watch-protest-u-n-rights-council-pulls-report-singing-qaddafis-praises/>; Tom Kuntz. Libya's Late, Great Rights Record // The New York Times. March 5, 2011. Accessed on 06 December, 2016. URL: http://www.nytimes.com/2011/03/06/weekinreview/06libya.html?_r=0

⁴ Garikai Chengu.Libya. Opt ct.

Gaddafi's death has exposed the sectarian tensions that he managed to contain for decades, with the country today split between two governments claiming power, two parliaments, and two separate armies. The Islamic State group has gained a foothold, and rival rebel groups continue to fight over territory. The World Bank has claimed that the country is on the brink of economic collapse and analysts have said the country is more or less in a state of anarchy. America is clearly fed up with the two inept governments in Libya and is now backing a third force: long-time CIA asset, General Khalifa Hifter, who aims to set himself up as Libya's new dictator. Hifter, who broke with Gaddafi in the 1980s and lived for years in Langley, Virginia, close to the CIA's headquarters, where he was trained by the CIA, has taken part in numerous American regime change efforts, including the aborted attempt to overthrow Gaddafi in 1996⁵.

The West, Idriss Deby and Boko Haram

President Idriss Déby of Chad now sees the opportunity to take advantage of the gap to be used by the West as a puppet to be used in Africa. It's worth acknowledging that M. Ghaddafi helped Idriss Deby to power by backing Déby against the former government of Hissène Habré with as many as 200 Toyota land cruisers fitted with 23-mm Soviet-made cannons". And M. Ghaddafi had been the only checkmate to Idriss excesses. After the death of Gaddafi, Idriss became an opportunity to be explored by the West. For France, the distabilization of Nigeria North East gives her a better asses to the oil in Lake Chad Basin, which ultimately gives Presidents Idriss Deby an edge with the assistance and support from France.

No leader has been more ambitious in recent years than Chadian President Idriss Déby who has played a central role in the

⁵ Garikai Chengu.Libya. Opt ct.

entire Boko Haram story. According to a 2009 Intelligence information by US diplomatic cable published by Wikileaks⁶, he has been linked with the Ali Modu Sheriff, the former Governor and of the Federal Republic of Nigeria, that has been proven to have connection with Boko Haram terrorist group and the alleged masterminder of the group network. A well-trained veteran Chadian extremist, Abu-Mahjin, traveled to Nigeria. The question of him acting for some main elements in both countries cannot be totally deniable.

Ali Modu Sheriff thoroughly invested in Chad's oil and gas industry. And seems to be a benefactor of tapping the reserves from Nigeria through Chad drilling. It is certainly plausible that, at the very least, the connection between Chad and Boko Haram goes back to the very transformation of that organization into a terrorist entity. The long-standing ties with elements of the Libyan military only increase the likelihood that Chad became a refuge and conduit for countless weapons and fighters from Libya after NATO-led war that toppled Gaddafi in 2011. This simple act radically changed the entire region. Deby immediately saw an opportunity to pursue it's agenda.

Can this be the Objective of the West?

According to a 2010 assessment from the US Geological Survey (USGS)⁷, it is estimated that oil fields in the regions around the Lake, including northern Cameroon, north-eastern Nigeria, southern Niger and western Chad, may contain up to 2.32 billion barrels of oil and 14.65 trillion cubic feet of natural gas, 391 million barrels of natural gas liquids." Countries like Cameroon, Chad Niger and Nigeria are major beneficiaries surrounding the Chad

⁶ The Library of U.S Diplomacy. Accessed on 20 November, 2016. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09STATE67105_a.html

⁷ Schenk C.J., Kirschbaum M.A., Charpentier R.R., Klett T.R., Brownfield M.E., Pitman J.K., Cook T.A., Tennyson M.E. (2010) Assessment of undiscovered oil and gas resources of the Levant Basin Province, Eastern Mediterranean: U.S. Geological Survey Fact Sheet 2010-3014/ 4 p.

Basin. The potential size of these resources certainly has transformed how these Nations view their economic future regionally and Internationally.

Chadian President Idriss Deby is known to have fostered a comparatively strong and cordial relationship with Boko Haram. Chad is also understood to be benefitting from the delayed commercial exploration of oil on the Nigerian side of Lake Chad, as it taps oil from shared underground reserves irrespective of geographical sovereignty. It is also suspected that a number of prominent Nigerian and Chadian politicians have personal business interests in the Chadian oil industry and consequently have a vested interest in ensuring that the Boko Haram militancy continues to destabilise north-eastern Nigeria and/to prevent Nigerian commercial oil production⁸.

However, with a quick smart move to turn the table upside down of any role or fowl play and manuvary the Frach President has to quickly call for a meeting with the countries affected with E.U members and the U.S present. The critical question that probably arose as a result id why wasn't Russia and china invited as they also have business ties in the region. This point to the fact of the Chadian Government been criticised for its inaction against Boko Haram, and decided to joining the anti-insurgency operations in July 2014 after the suspected intervention by French President François Hollande.

Strong desire has been expressed by countries involve in recent years to begin exploiting the energy reserves in the Basin. However, as a result of the Boko Haram menace Nigeria has not been able to commence, except now for a seemingly report by Reuters quoting the minister of Petroleum Kachukwu saying; Nigeria

⁸ John-Thomas Didymus. Boko Haram Crisis And the Regional Geopolitics of Oil (Part 1) // Ends Ng. October 29, 2014. Accessed on 05 eember, 2016. URL: <http://ends.ng/boko-haram-crisis-and-the-regional-geopolitics-of-oil-part-1-by-john-thomas-didymus/>

plans to begin exploratory drilling in search of oil in the northeastern Chad Basin region by October⁹. Before the purported successes achieved so far deadly activities of the Boko Haram insurgents have halted and dashed the plans for the exploitation and causing the Nigeria Federal Government to have wasted over \$240 million¹⁰. While Nigeria was forced to put a brakes on its oil exploration and development in the Chad Basin by the deadly activities of Boko Haram, its neighbors, most notably Chad, Niger and Cameroon continue the unfettered siphoning off Nigeria's oil wealth using 3D oil drilling from within its territorial borders for exportation.

Who benefits if not France? France benefits greatly from the devastating acts of Boko Haram terror in Nigeria, as it hamper Nigeria's exploration from within its territory. The transfer of Chad's drilled oil is to a stationary FPSO –Floating, Production, Storage and Offloading vessel, which can store over 2 million barrels of oil and processed oil shipped through tankers to the international refineries at the Port of Le Havre in France¹¹. Big players invested heavily in Nigeria's neighbors during the peak of Boko Haram activities, the U.S gave supports to Niger, Chad and Cameroon initially, leaving Nigeria out of the picture. Consequentially, billions of dollars have been invested by multinationals in the Lake Chad

⁹ Nigeria to begin exploratory oil drilling in Chad Basin by October – NNPC // Reuters Africa. 2 May, 2016. URL: <http://af.reuters.com/article/nigeriaNews/idAFL5N17Z33I>

¹⁰ Obafemi Oredein, Special to Hart Energy. Terrorists Dampen Oil Hopes in Nigeria's Lake Chad Basin // E&P. March 17, 2014. URL: <http://www.epmag.com/terrorists-dampen-oil-hopes-nigerias-lake-chad-basin-713436>; Oil find in Lake Chad basin // DAILY TRUST. Nov 19 2015. URL: <http://www.dailytrust.com.ng/news/editorial/oil-find-in-lake-chad-basin/120337.html>

¹¹ Dr. Peregrino Brimah. Boko Haram, Big Oil And The Chad Connection // ENDS.ng. September 12, 2014. URL: <http://ends.ng/boko-haram-big-oil-and-the-chad-connection/>

exploration in Chad and this oil is been tapped through Chad. Including over 2 billion oil reserves flowing through the Chad-Cameroon pipeline which is also planned to get to Niger. See figure 1.

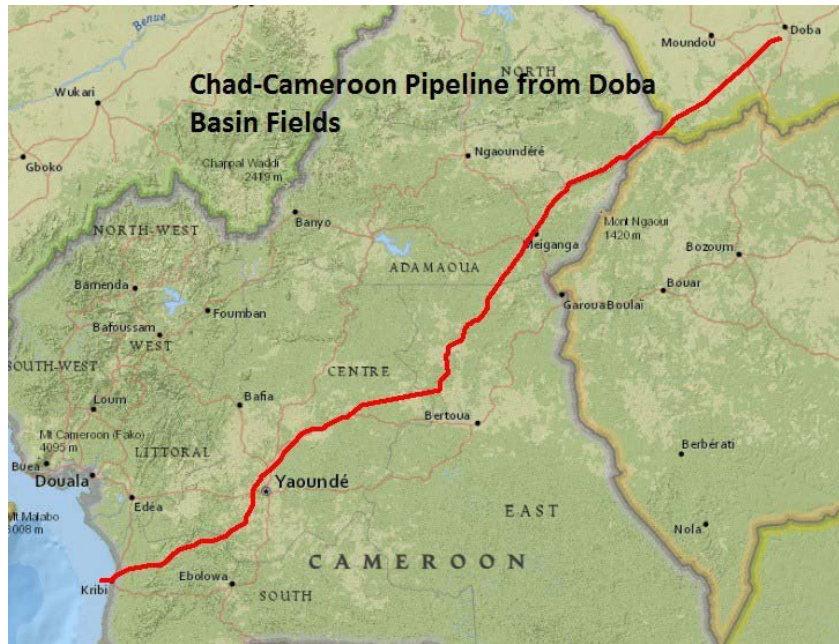

Fig. 1.

Fig sources: URL: <http://i0.wp.com/ends.ng/wp-content/uploads/2014/09/ExportPipeline-chad.jpg>

Conclusion

In conclusion, from the aforementioned, the fall of Gaddafi's administration has created the region and country's worst-case scenarios: Western embassies have all left, the South of the country has become a haven for terrorists, and the Northern coast a center of migrant trafficking. Egypt, Algeria and Tunisia have all closed their borders with Libya. This all occurs amidst a backdrop of widespread destruction, assassinations and torture that complete

the picture of a state that is failed to the bone¹². However, one group has benefited immensely from the costly and deadly wars: America's Military-Industrial-Complex. Following the bombing of Iraq, the United States built new bases in Kuwait, Bahrain, Qatar, the United Arab Emirates, Oman and Saudi Arabia. Also, in the same vain, following the bombing of Afghanistan, the United States is now building military bases in Pakistan, Kazakhstan, Uzbekistan and Tajikistan. Additionally, following the bombing of Libya, the United States has built new military bases in the Seychelles, Kenya, South Sudan, Niger and Burkina Faso and drones in Nigeria.

It's therefore crystal clear that the factor behind the instability and exploitation of Africa continent is the all powerful West. What a benefit to France, with Chad, Cameroon, Niger under its caprice with it's allies. As its port of Le Havre is the final destination for the unrefined oil extracted from the Sub-region. This point to the fact that powerful countries have vested interest in the flow of the African oil and will do whatsoever it takes to ensure the flow is unabated.

Finally, this cynical plot of regional rivalry directed towards regional destabilization has led to the death of many civilians, military forces and caused forced migration of many. The destabilization of the entire region seems clearly the target point for the West for Africa to be a locus of extremism and terror. It's therefore, the role of African leaders to rise collectively to strengthening the continent from external aggressors.

¹² Garikai Chengu. Libya: From Africa's Richest State Under Gaddafi, to Failed State After NATO Intervention // Global Research, September 14, 2016 (was first published 19 October 2014). URL: <http://www.globalresearch.ca/libya-from-africas-richest-state-under-gaddafi-to-failed-state-after-nato-intervention/5408740>

THE ROLE OF THE EAST AFRICAN COURT OF JUSTICE IN THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

Lily Njenga

PhD Student, Department of International Law, RUDN

The history of the East African Court of Justice (hereafter the EACJ) dates back to 1909 when the court of appeal for Eastern African was established. The Court ceased to exist when the East African Community (hereafter the EAC) collapsed in 1977. Currently, the EACJ serves as a major organ of the EAC¹. Despite the fact that human rights are under strict scrutiny of its various and respective regional organizations, the African Union remains the main organization in the continent through which human rights are realized under the African Court on Human and Peoples' rights as well as the African Commission on Human and Peoples' Rights. I argue that due to the rise of Regional Integration in the continent, Regional Economic Communities have emerged as organizations with a strong legal structure and developed jurisprudence towards promoting and protecting human rights for the benefit of not only their member states but also Africa². Despite some challenges faced by the EAC there are remedies that can bring about improvement and advancement in the way the EACJ functions to effectively stand not only for human rights but also other sensitive cases in the member state countries.

The East African Community is not only vital for economic, political and social growth but also keen on being on the forefront in the promotion of Human rights³. Current global trends in economy and politics in the region have contributed to the call for observation of human rights as part of effective regional integration.

¹ Article 9:1 (e) of The East African Community Treaty. 1999.

² ECOWAS, EAC AND SADC Have established regional courts of justice that are keen on promoting human rights in the continent.

³ Article 6 (d) and 7 (2) of the East African Community Treaty.

Evidence of the concern for human rights in Regional Economic Communities (hereafter REC's) can be found not only in the various case laws and in the corresponding judicial bodies but also in the referral of the term "human rights" in some of the treaties of RECS's⁴. Additionally, one of the guiding principles of the EAC in the endeavour to achieve its goals is the priority they are giving in the promotion and protection of human rights. With time, the viability of regional integration has been catalyzed by the acknowledgement and the commitment by member states to observe human rights. The court began its duties after it was inaugurated during the summit of the swearing in of the judges and Registrar on 30th November 2001. The Court is recognized as an International Court (IC) whose main duty is to adhere to the law in the application of and compliance with the treaty. The East African court of justice differs from the now obsolete East African court of appeal which dealt with civil and criminal cases from decisions of the National courts and whose ruling was final and binding and not subject to appeal. Despite the fact the African Union remains the main organization in the continent through which human rights are realized, due to the rise of regional integration, EAC is emerging as an organization with a potentially growing legal structure and jurisprudence towards promoting and protecting human rights. The EACJ has exercised its power to decide human rights cases, though with a lot of caution. This caution is vital because there is no history or tradition of courts and law serving as a constraint on the exercise of member state power in East Africa. Without the historical and cultural stronghold that gives courts and law legitimacy and authority to rule against powerful actors, the EACJ is heralding the current arrival of political accountability through judicial review mobilized largely by lawyers and lawyer groups. One of the major

⁴ Article 3 (3) b of the EAC Treaty provides that "adherence to universally acceptable principles of good governance The EAC Treaty, for example, mentions adherence to human rights by the member states a precondition for a non-member to be accepted in to the organization.

setbacks facing the ineffective protection of human rights in the EACJ is the hesitation to fully mandate the court with this jurisdiction. Granted this mandate, The EACJ which, paradoxically, has its five member states Kenya, Uganda, Tanzania, Burundi and Rwanda as signatories of the Protocol establishing the African Court on Human and Peoples Rights, would empower the court to better handle human rights cases especially in the region. Although this may appear that the human rights protection in Africa isn't centralized by a single specific controlling organ, it is reasonable that given the diversity of the continent not only in terms of size but also in different levels of economic and political status, the EACJ would effectively handle human rights violations at grass root levels in the region. Another key factor that should hasten the conferment of explicit jurisdiction of Human rights to the EACJ is the knowledge that as a central pillar of all regional integration systems, Freedom of movement is a hybrid legal right which is protected in the African Charter on Human and Peoples' Rights and in other human rights instruments and therefore should be safeguarded under EACJ.

This heightens the necessity to confer the court with full human rights jurisdiction. The EACJ would be effective in implementing the protection of human rights not only in the member states but also in the African continent when granted the explicit jurisdiction.

In accordance with the EAC Treaty, The EACJ is mandated to hear and determine disputes on the interpretation and application of the Treaty and thus effectively obligated to hearing:

- Disputes between the Community and its employees arising from the terms and conditions of employment or the interpretation and application of the staff rules and regulations⁵;
- Disputes between the Partner States regarding the Treaty if the dispute is submitted to it under a special agreement;

⁵ Article 31 of The East African Community Treaty. 1999.

- Disputes arising out of an arbitration clause contained in a contract or agreement which confers such jurisdiction on the Court to which the Community or any of its institutions is a party;
- Disputes arising out of an arbitration clause contained in a commercial contract or agreement in which the parties have conferred jurisdiction on the Court;
- The jurisdiction of the Court may be extended to appellate and human rights at a suitable date to be determined by the Council⁶.

Among the challenges faced by the EACJ include failure of partner states to fulfil their obligations; the question on the competence of regional courts to handle cases relating to domestic law; whether the EACJ can make decisions that bind its member states; whether organs of the EAC may enforce decisions without the consent of member states or take particular actions without the approval of the members, and so on.

Conclusion

In the context of the East African Community as a regional organization aimed at forming a federation, the judicial interpretation of the national laws guide the policy makers to find a common approach of these laws in order to take impartial decisions. The jurisprudence of The East African Court of Justice has been actively playing this role. In this case, The EACJ has so far displayed its interpretation role as is evident in cases like: Callist Andrew Mwatella & 2 others vs. EAC. Reference No. 1 of 2005; Christopher Mtikila v. The Attorney General of the United Republic of Tanzania and the Secretary General of the East African Community. Reference No. 2 of 2007; and Prof Peter Anyang' Nyong'o & others vs. AG of Kenya & 5 Others, Reference No. 1 of 2006

⁶ EAC Treaty Article 27: 2 The Court shall have such other original, appellate, human rights and other jurisdiction as will be determined by the Council at a suitable subsequent date. To this end, the Partner States shall conclude a protocol to operationalise the extended jurisdiction.

among others. The Court is playing the role of ensuring that the fundamental principles are followed by the Member states within the Community. Despite the challenges faced by EAC, there are remedies that can bring improvement and advancement in the way the EACJ functions to effectively stand for human rights cases.

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА СТРАН АФРИКИ

Я.Н. Аду

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права
Юридического института Российского университета дружбы народов*

Не вызывает сомнения тот факт, что африканский континент или в отдельности африканские страны в настоящее время являются одними из главных игроков современных международных отношений и, следовательно, одними из актеров современного международного права, однако другой вопрос - о становлении истории международного права стран Африки и момент его формирования - вызывает дискуссию среди ученых и мировых политиков.

26 июля 2007 г. бывший Президент Франции Николя Саркози в своем выступлении в Национальном университете Шейка Анта Диопа в Дакаре заявил, что «Африка не вошла в историю»¹. Долгое время подобные отрицательные высказывания имели место и среди других западных философов эпохи Просвещения, таких, как Ф. Гегель², Ш. Монтескье, Е. Кант³ и др.

Если учитывать факт того, что международное право глубоко уходит своими корнями в Древний Рим (Jus gentium) на несколько веков тому назад, в эпоху до н.э. и понятие современного международного права как предмет изучения исходит из учения Гуго Гроций в XVI в., т.е. до эпохи Просвещения, то очевидно, что в Африке, по мнению выше упомянутых

¹ Речь Президента Францы Никола Саркози. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6k9tgDABYvw>

² Представление Гегеля об Африке. URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/2007/11/HEGEL/15275>

³ Philisophie des annees lumieres. URL: http://www.gabonlibre.com/Histoire-Les-propos-negrophobes-de-la-philosophie-des-lumieres_a3779.html

и других ученых, начало истории становления международного права африканского континента относится лишь к современности. Эту позицию многие африканские ученые юристы, антропологи и другие отвергают и доказывают другое. Это такие юристы и антропологи, как профессор Ш. Легре из Абиджанского университета им. Феликс Уфует Буагни, Samba Thiam из сенегальского университета Шейка Анта Диопа, и др.

Цель данного научного исследования заключается, во-первых, в изучении истории развития международного права, во-вторых, в проведении анализа участия Африки в международных отношениях на ранних этапах.

Понятие международного права древнего мира. Термин «международное право» в древности отсутствовал. Понятие *Jus gentium* в Древнем Риме подразумевало правоотношения с участием других подданных, иными словами, иностранных граждан в современном понятии. Данные правоотношения по сравнению с современным международным правом, безусловно, сильно отличаются по ряду причин. Они отличаются друг от друга, скорее всего, по субъектам, объектам и предмету правоотношений. Субъекты правоотношений того времени отличаются тем, что от прототип государства, то есть античное государство, уступает место современной форме государства со всем вытекающими атрибутами (признаками государства)⁴.

Современное международное право не является только предметом изучения, но и системой норм и принципов, которые берут своё начало уже в XVI в. (напомним, что отцом международного права считается Гуго Гроций, его трактат «О праве войны и мира»). Несмотря на это, международное право с 16 века по настоящее время также претерпело существенные изменения.

⁴ Об этом см.: Международное право: учебник / под общ. ред. А.Я. Капустина. М.: Гардарики, 2008. С. 111.

Таким образом, несмотря на всю сложность в связи с исторически сложившимися обстоятельствами, круг субъектов и сферы применения международного права определяется как совокупность юридических норм и принципов, регулирующих отношения между субъектами данной отрасли права. Источниками международного права были и остаются международные договоры и обычаи. Следовательно, необходимо обратить внимание на то, имели ли место правосубъектность и источники международного права в истории африканских стран.

С учетом определения международного права, одного из важных элементов данной отрасли права как общественный регулятор является его субъектом.

Вопрос правосубъектности в международном праве как вчера, так и сегодня вызывает много дискуссий. Если сегодня некоторые авторы выходят за рамки традиционной классификации субъектов международного права, то есть принимают в качестве субъектов международного права государства и международные организации как первичные и вторичные субъекты, то в современном международном праве всё чаще таковыми признаются и иные произвольные субъекты, такие, как индивиды, транснациональные компании и др.

Как было отмечено, важным элементом международного права является также его источники. Все выше указанные атрибуты международного права имелись у прототипов африканских государств того времени.

Подобная дискуссия также имела место относительно исторической правосубъектности стран Африки или африканского континента в целом в самых ранних международных отношениях до современности, что подвергает сомнению историю формирования международного права африканских стран.

Международное право стран Африки. Следует отметить, что Африка считается не только колыбелью челове-

ства, но и местом, где сформировалось одно из древних античных государств – Египет. История Египта и его роль в межгосударственных отношениях древнего мира, то есть в отношениях между Европой и Африкой и между Африкой, Азией и Ближним Востоком, не подвергается сомнению. Попытка разделить историю Египта и, в частности, историю Северной Африки от истории целого континента носит лишь «евро-центрический характер» и поддерживается идеей превосходства одной цивилизации над другой.

Помимо древней истории африканского континента следует напомнить, что до колонизации в XIX веке в Африке существовало множество королевств и империй, таких, как Королевство Данкира, и Империя Ашанти⁵ (нынешняя Гана), Империя Мали или Империя Мандинга, Дагоме, Банту и др. Эти королевства и империи всегда имели контакты с внешним миром. Они не только устанавливали контакты с внешним миром, но и умели заключить договоры с другими субъектами. Например, Империя Ашанти в XVIII веке заключила мирный договор с Англией, страной-завоевателем⁶, так называемый Пакт о неагрессии, который был нарушен самой Англией путем завоевания Королевства Данкира (Гана), в результате этого завоевания Англия превратила его в колонию.

С учетом вышесказанного можно сделать вывод о том, что на африканском континенте существовали, как и в Европе, империи и свои прототипы государства, которые соответствовали другим государствам того времени. Они могли так же заключать договоры не только между собой, но и с другими странами другого континента, например с Англией.

Таким образом, можно уверенно и без преувеличения сказать, что и в Африке сложились международные отноше-

⁵ Source: Histoire de l'Afrique noire de Joseph Ki-Zerbo, Hatier. URL: <http://terangaweb.com/la-fin-des-mythes-le-royaume-ashanti/>

⁶ URL: http://www.shenoc.com/les_ashantis.htm

ния с участием африканских прототипов государств, например королевств, на равной основе с Европой и даже в некоторых случаях более продвинутые, чем в отдельных регионах Европы. Примером этому служит Египет. Необходимо отметить, что в данном случае речь идет о международном праве как общественных отношениях, а не как предмете изучения.

В заключении можно сказать, что в результате анализа можно сделать вывод о том, что действительно международные отношения, и в частности международное право, возникло не только в результате добросовестного сотрудничества и доброжелательной воли народов мира, но и в результате «дикости» человеческой сущности путем постоянного завладения чужой землей и другими народами с помощью войны. Таким образом, можно понять афроскептиков, которые считают, что Африка не вошла еще в историю или что там не существовало международного права до современности. В этом контексте можно понять, что такое международное право и почему Европа дважды в истории человечества развязала мировые войны. Справедливо латинское выражение *Ubi societas – ibi Jus*: где существует люди (общество), там рождается право. И в Африке существовали всегда не только люди, но и разные общества и отношения между ними. Это тоже есть международное право.

ПОРЯДОК ОБРАЩЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ И НПО В АФРИКАНСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ

Жан-Батист Букуру

*Магистрант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 13, bukurujb@mail.ru*

Эффективная защита прав человека в Африканском суде по правам человека и народов (АСПЧН) непосредственно и в большей степени зависит от возможности физических лиц и неправительственных организаций обращаться с жалобами о нарушении прав человека со стороны государств. В статье рассматриваются способы возможного прямого и косвенного обращения физических лиц и неправительственных организаций в АСПЧН с целью защиты и восстановления нарушенных прав человека.

Африканский суд по правам человека и народов не был предусмотрен в Африканской хартии прав человека и народов. Единственным органом по защите прав человека и народов, предусмотренным Хартией была Африканская комиссия по правам человека и народов. Она является квази-судебным органом. Она принимает и рассматривает доклады государства, а также сообщения о нарушении государствами прав человека. Комиссия делает выводы и рекомендации. Ее решения не являются обязательными для государства. Они носят рекомендательный характер. Поскольку данная Комиссия не может принимать обязательные для государств решения, было принято решение создать более эффективный механизм по защите прав человека и народов, т.е. суд путем принятия дополнительного протокола к Африканской хартии прав человека и народов. Африканский суд по правам человека и народов призван дополнять Африканскую комиссию по правам человека и народов в деле продвижения и защиты прав человека и народов.

В связи с этим и в целях эффективной защиты прав человека и народов на Африканском континенте был создан судебный орган, Африканский суд по правам человека и народов, решения которого являются обязательными для государств-членов Африканского союза, признававших юрисдикцию данного суда. АСПЧН был создан на основе протокола к Африканской хартии по правам человека и народов, принятого 9 июня 1998 г. в Уагадугу, Буркина-Фасо, и вступившего в силу 25 января 2004 г., после его ратификации более чем 15 странами¹. Штаб-квартира Суда находится в Аруше, Танзания. На сегодняшний день, только двадцать семь (27) государств ратифицировали данный протокол. Суд уполномочен рассматривать все вопросы и споры, представленные ему, касающиеся толкования и применения Африканской хартии прав человека и народов, Протокола к ней и любых других инструментов, имеющих отношение к правам человека, ратифицированных государствами-участниками Протокола.

Юрисдикция Африканского суда по правам человека и народов зависит от предварительного выражения признания данной компетенции государствами-участниками Протокола. Особо следует обратить внимание на крайнюю осторожность африканских государств в отношении обращения в АСПЧН. В АСПЧН безоговорочно могут подавать жалобы только государство-участник, государство, интересы которого затрагиваются, государство, гражданин которого является жертвой нарушения прав человека или африканские межправительственные организации. На данный момент физические лица и НПО не могут обратиться непосредственно в АСПЧН, за исключением случаев, когда государство-ответчик, гражданами

¹ Аду Яо Никэз. Реформа Африканского суда по правам человека и народов Протоколом о пересмотре Протокола о Статуте Африканского суда справедливости и по правам человека от 27 июня 2014 г.: миф и реальность // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7 (86).

которого они являются сделало заявление о признании юрисдикции Суда для рассмотрения жалоб, поданных непосредственно гражданами и НПО, имеющими статус наблюдателя при Африканской комиссии по правам человека и народов². По состоянию на 20 марта 2016 г. только 30 стран являются участниками данного протокола. Из них только восемь сделали заявление о возможности рассмотрения жалоб, непосредственно поданных гражданами и НПО.

Эффективное осуществление права на подачу индивидуальной жалобы в Африканский суд по правам человека связано с признанием государствами-участниками протокола юрисдикции Суда. От вопроса признания компетенции Суда принимать индивидуальные жалобы зависит и решения вопроса о восстановлении нарушенных прав. Восстановление нарушенных прав, в том числе выплаты компенсации имеют принципиальное значение в деле защиты прав человека. Одним из примеров мер по восстановлению нарушенных прав и рассмотрения Судом вопроса о выплате компенсации в практике АСПЧН может служить дело Мтикила и др. против Танзании³. Положения о подаче физическими и НПО жалоб непосредственно в АСПЧН содержатся в ст. 5.3 и 34.6 Протокола⁴. Данные вопросы рассматриваются и в Правилах процедуры АСПЧН. Статья 5.3 Протокола гласит, что Суд может принимать на рассмотрение жалобы, непосредственно поданные

² Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Юбилей Африканской Хартии прав человека и народов // Евразийский юридический журнал. 2012. № 2. С. 24.

³ Букуру Жан-Батист. Защита политических прав в Африканском суде по правам человека и народов: дело «Мтикила и другие против Танзании» // Международно-правовые проблемы Африки: Материалы круглого стола XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения». Москва, 11 апреля 2015 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева, А.М. Солнцев. М.: РУДН, 2015. С. 72.

⁴ Протокол о создании Африканского суда по правам человека и народов. URL: <http://www.au.int/en/content/protocol-african-charter-human-and-peoples-rights-establishment-african-court-human-and-peop>. (дата обращения: 30 марта 2016 г.).

физическими лицами и неправительственными организациями, имеющими статус наблюдателя при Африканской комиссии по правам человека и народов.

Протокол о создании Африканского суда по правам человека и народов обеспечивает с одной стороны обязательную юрисдикцию в отношении заявлений от африканских государств, Африканской комиссии и африканских межправительственных организаций. С другой стороны, данный протокол предусматривает факультативную юрисдикцию АСПЧН принимать жалобы от отдельных лиц или общественных организаций, имеющих статус наблюдателя при Африканской комиссии. Факультативная юрисдикция предполагает, что государства-участники предварительно делают специальное заявление о признании компетенции Суда. Это означает, что Суд может осуществлять свою юрисдикцию только с согласия государств-участников. Данная факультативная компетенция АСПЧН позволяет отдельным лицам и НПО обращаться с жалобами в Суд либо непосредственно, либо косвенно через Африканскую комиссию по правам человека и народов.

Существует способ для физических лиц косвенно обращаться с индивидуальными жалобами в Африканский суд по правам человека и народов. Физические лица и неправительственные организации, обладающие статусом наблюдателя при Африканской комиссии по правам человека, могут довести свои дела до АСПЧН даже в том случае, когда соответствующее государство-ответчик не сделало заявление в соответствии со статьей 34.6 Протокола о признании юрисдикции Суда рассматривать индивидуальные жалобы. Физические лица и НПО могут подавать жалобы в Африканскую комиссию по правам человека и народов без согласия государства-участника. Комиссия может принять решение о передаче соответствующего дела в Африканский суд по правам человека

и народов⁵. Необходимо отметить, что не так часто Комиссия использует данные полномочия по обращению с жалобами в АСПЧН⁶.

В случае, когда физическое лицо или НПО со статусом наблюдателя подают жалобы, Африканская комиссия по правам человека и народов может принять решение довести дело до Африканского суда по правам человека и народов двумя способами:

– Комиссия может принять решение обратиться в АСПЧН (до рассмотрения вопроса о приемлемости жалобы), если данное дело касается серьезных и массовых нарушений прав человека, совершенных государством-участником Протокола Суда;

– Комиссия может принять решение обратиться в АСПЧН в случае неисполнения вынесенных ею решений (временных мер или решений по существу) государством-участником Протокола АСПЧН.

В этих случаях, физические лица и НПО, имеющие статус наблюдателя при Африканской комиссии по правам человека и народов, могут стать участниками процесса, инициированного Комиссией перед Африканским судом по правам человека и народов в соответствии с решением третьего заседания АСПЧН и Комиссии от 31 августа 2010 г. Следует отметить, что Африканская комиссия по правам человека и народов может обратиться в АСПЧН, если государство, против которого подана жалоба перед Комиссией является участником Протокола АСПЧН.

⁵ URL: www.FIDH.org, Guide pour comprendre la cour africaine des droits de l'homme et des peuples 2010. P. 76.

⁶ Солнцев А.М. К вопросу об африканской системе защиты прав человека // Сборник тезисов докладов III Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» МГЮА имени О.Е. Кутафина: Секция международного публичного права / отв. ред. Е.Г. Моисеев. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2012. С. 176.

Существует практика по данному вопросу, когда впервые, Африканская комиссия по правам человека и народов обратилась в Африканский суд по правам человека и народов. Изначально неправительственные организации обратились в Африканскую комиссию, чтобы она обратилась в АСПЧН с жалобой против Ливии. Данное дело «*Африканская комиссия по правам человека и народов (заявитель) против Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии (ответчик)*» было инициировано заявлением № 004/2011⁷. По данному делу, Африканская комиссия по правам человека и народов (АКПЧН) подала жалобу в Африканский суд по правам человека и народов против Ливии о серьезных и массовых нарушениях положений Африканской хартии прав человека и народов, ратифицированной Ливии в 1986 г. Ливия также ратифицировала Протокол о создании АСПЧН 19 ноября 2003 г. В частности, АКПЧН осудила репрессивных действий со стороны правоохранительных органов в отношении мирных демонстраций в феврале 2011 г., чрезмерное использование тяжелого оружия против населения, арест и задержание участников демонстраций. По мнению заявителя, эти действия представляли собой серьезные и массовые нарушения прав, гарантированных ст. 1, 2, 4, 5, 9, 11, 12, 13 и 23 Африканской хартии прав человека и народов. Заявитель просил Суд принимать в отношении государства-ответчика некоторые принудительные меры. Суд принял решение о приостановлении рассмотрения данного дела в связи с тем, что заявитель не мог предоставить доказательства⁸.

⁷ Африканская комиссия по правам человека и народов против Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии. URL: <http://www.african-court.org/en/index.php/2012-03-04-06-06-00/all-cases-and-decisions/2-home/173-application-no-004-2011-african-commission-on-human-and-peoples-rights-v-great-socialist-people-s-libyan-arab-jamahiriyah> (дата обращения: 01 апреля 2016 г.).

⁸ Там же.

С учетом такой практики, возникает вопрос о том, может ли Африканская комиссия действительно обеспечить интересы физических лиц и НПО в ходе разбирательства в Африканском суде по правам человека и народов? Некоторые элементы ответа на данный вопрос могут быть найдены в Межамериканской системе защиты прав человека, где все жалобы должны пройти через Американскую комиссию по правам человека до того, как они поступают на рассмотрение в Межамериканский суд по правам человека. Выбранный путь в Африканской системе затрудняет эффективность деятельности Африканского суда по правам человека и народов. Однако, следует отметить, что Африканская система в этом вопросе воспроизводит то, что было характерно для европейской системы. На момент его создания, любые жалобы на нарушения прав человека в адрес Европейского суда по правам человека обязательно должны были пройти через Комиссию, прежде чем в конечном итоге эти жалобы могли поступать на рассмотрение в ЕСПЧ, если и только если соответствующее государство сделало предварительное заявление о согласии рассмотрения Судом таких жалоб.

Африканский суд по правам человека и народов развивал практику, похожую на практику Межамериканской комиссии по правам человека. Африканский суд по правам человека и народов проводит консультации с Африканской комиссией по вопросам о принятии поправок, касающихся его Правил процедуры. Необходимо также отметить тот факт, что АСПЧН и АКПЧН согласились, что, в случае разбирательства по жалобе, поступающей через Африканскую комиссию по правам человека и народов, Африканский суд может рассматривать данную жалобу с участием физического лица или НПО, которая подала ее в АКПЧН в соответствии со ст. 55

Африканской хартии⁹ (это касается жалоб, поданных физическими лицами или НПО).

Именно в этом свете Африканская комиссия по правам человека и народов может помогать Суду в осуществлении своей судебную функцию в области защиты прав человека и народов. Именно данный механизм позволяет АСПЧН развивать свою практику по защите прав человека с участием физических и НПО через АКПЧН, поскольку очень редко государства подают заявления против других государств-участников.

Факультативная юрисдикция АСПЧН также может осуществляться путем принятия и рассмотрения жалоб, непосредственно поступающих от физических лиц и НПО, но этот механизм имеет ограничения, предусмотренные ст. 34.6 Протокола АСПЧН.

Непосредственное обращение физических и НПО в АСПЧН предусмотрено ст. 5.3 и 34.6 Протокола. В соответствии со ст. 5.3 Протокола, Суд может разрешить отдельным лицам и НПО, имеющие статус наблюдателя при Африканской комиссии инициировать процесс путем подачи жалобы непосредственно перед ним.

Статья 34.6 гласит, что в любое время после ратификации настоящего Протокола, государство должно сделать заявление о признании юрисдикции Суда принимать дела в соответствии со ст. 5 (3) настоящего Протокола. Суд не должен принимать какие-либо жалобы в соответствии со ст. 5 (3) с участием государства-участника, не сделавшего такое заявление.

⁹ Африканская хартия по правам человека и народов. URL: <http://www.au.int/en/content/protocol-african-charter-human-and-peoples-rights-establishment-african-court-human-and-peop> (дата обращения: 1 апреля 2016 г.).

Таким образом, следующие лица могут на законных основаниях подавать жалобу о нарушении прав человека в указанный суд:

– Лица, которые отвечают условиям для участия в судебном разбирательстве.

– Неправительственные организации, имеющие статус наблюдателя при Африканской комиссии по правам человека и народов.

В отличие от других региональных судов, данное право физических лиц и НПО обращаться с жалобами в Суд не ограничивается особым условием, таким как являться прямой жертвой нарушения прав человека. После того, как государство-участник сделало заявление в соответствии со ст. 34.6 Протокола, любое лицо или НПО со статусом наблюдателя в Африканской комиссии, независимо от ее гражданского или юридического статуса, может обращаться в АСПЧН с жалобами о нарушении прав человека, совершенные этим государством. В связи с этим, поскольку граждане обычно не знают о возможности обращения в АСПЧН или не могут воспользоваться этим правом по ряду факторов, активную роль играют неправительственные организации в защите прав физических лиц в региональных и субрегиональных судебных органах¹⁰. В этом отношении, АСПЧН должен учитывать практику Африканской комиссии по правам человека и народов, отраженной в решении по делу «Африканская ассоциация Малави и другие против Мавритании (*Malawi African Association et autres c/ Mauritanie*). Не обязательно, чтобы авторами сообщения (заявители), были жертвы или члены их семьи. Данное положение отражает озабоченность к практическим трудностям, с которыми сталкиваются люди в тех странах, где нарушаются права человека. Механизмы национальных или международ-

¹⁰ Matadi Nenga Gamanda. Le droit à un procès équitable, éditions Droit et idées nouvelles, Bruylant. P. 139.

ных средств правовой защиты могут быть недоступны для самих жертв или может существовать опасность для них обращаться в эти органы.

Следует отметить, что данная компетенция АСПЧН является факультативной, поскольку она осуществляется только при условии предварительного специального заявления согласия государства-ответчика, против которого подана жалоба за нарушения прав человека. На самом деле, физические лица и НПО, имеющие статус наблюдателя при Африканской комиссии по правам человека и народов, могут обратиться непосредственно в Суд, если и только если соответствующее государство-участник Протокола, сделало заявление (факультативное заявление) в соответствии со ст. 34.6 Протокола, о признании такой юрисдикции Суда.

Можно делать некоторые выводы об ограничении права доступа к органам международного правосудия по правам человека. Данная тенденция может иметь некоторые преимущества и недостатки. С точки зрения преимуществ, данное ограничение призвано предотвратить нагрузку Африканского суда по правам человека и народов. Кроме того, наличие факультативного заявления обеспечивает эффективный контроль всех дел, находящихся на рассмотрении в Суде.

С другой стороны, данное ограничение является серьезным нарушением доступа к правосудию для физических лиц. Судебная защита африканской системы прав человека была бы лучше всего, если бы человек мог легко получить доступ к правосудию АСПЧН. Составители Протокола сделали бы значительную эволюцию международного процессуального права в области прав человека, если бы они могли сделать полностью доступной для физических лиц африканскую систему защиты прав человека.

**К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТАХ ПРАВА
НА ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА
ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В РАМКАХ АФРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Кристина Отаровна Кебурия

*аспирант кафедры международного права Юридического института
Российского университета дружбы народов
Научный руководитель: Александр Михайлович Солнцев
кандидат юридических наук, доцент
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; ch.keburia@gmail.com*

Автором настоящей статьи рассматривается специфика статуса жертвы нарушений государствами прав человека в действующей системе защиты прав человека на африканском континенте, а именно, в рамках Африканского союза. Таким образом, в фокусе исследования теоретический подход и практика Африканской комиссии по правам человека и народов (далее – АХПЧН) и Африканского суда по правам человека и народов (далее – АСПЧН).

Признание за тем или иным лицом (или группой лиц) в соответствии с нормами международного права порождает определенные права, такие как право на средства правовой защиты, которые включают в себя как доступ к правосудию, так и право на возмещение ущерба¹. Приведем позицию, Комиссии ООН по международному праву, изложенную в тексте Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитар-

¹ Bantekas I., Oette L. *International Human Rights – Law and Practice*. Cambridge University Press, 2013. P. 275–279.

ного права ООН 2005 г. (далее – Основные принципы и руководящие положения): «...жертвами считаются лица, которые понесли ущерб индивидуально или коллективно, включая физический или психический вред, душевное страдание, материальные потери или существенное ущемление их основополагающих прав, в результате действий или бездействия, которые являются грубыми нарушениями международных норм в области прав человека или серьезными нарушениями международного гуманитарного права...» (принцип 8).

Исходя из положений принципа 8 Основных принципов и руководящих положений, жертвами могут признаваться лица, которым был причинен материальный или моральный ущерб, индивидуально и/или в рамках коллектива. Африканская система защиты прав человека следует указанному принципу, признавая право каждого лица, чьи права, закрепленные в Африканской хартии прав человека и народов 1981 г. (далее – АХПЧН) были нарушены действием или бездействием государства в лице его уполномоченных органов или должностных лиц. Отметим, что текст АХПЧН не содержит понятия «жертва» нарушения прав человека, так же как и «право на возмещение ущерба», лишь в п. 2 ст. 21 оговаривая право «обездоленных» народов «в случае грабежа своего достоинства... на законное возвращение его, а также на соответствующую компенсацию»².

С развитием механизмов защиты прав человека, понятие статуса жертвы было расширено и на сегодняшний день включает в себя также, в случае необходимости, родственников и иждивенцев непосредственной жертвы, т.е. лиц, которые понесли некоторые страдания в связи с причинением ущерба прямой жертве нарушения.

² Африканская хартия прав человека и народов, принята 26 июня 1981 г. URL: <https://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rz1afchar.html> (дата обращения: 6 апреля 2016 г.); D. Shelton. Human Rights, Remedies. The Max Planck Encyclopedia of Public International Law. Volume IV. P. 1102.

Основанием для включения «косвенных жертв» в качестве жертв нарушения в собственном праве, является признание их страданий, которые могут быть как моральными, так и материальными (физическими), в виду их связи с прямой жертвой правонарушения. Признание того, что, кроме непосредственных жертв и иным лицам может быть причинен ущерб, имеет значение для развития наиболее эффективной системы защиты прав человека.

Практика АКПЧН и АСПЧН подтверждает право косвенных жертв на возмещение причиненного им ущерба, к примеру, вдовы могут претендовать на выплату им компенсации в связи с потерей супруга, которая произошла с доказанным нарушением прав человека, как казнь, совершенная без приговора суда³. Требование о том, что право на возмещение ущерба может быть передано наследнику жертвы нарушения прав человека, исходит и из того, что «жертва перестает быть жертвой из-за своей смерти»⁴.

Тем не менее, на настоящий момент нормативно не определены условия отнесения лиц к категории косвенных жертв. Так, нет четкого критерия, в соответствии с которым косвенные жертвы должны доказывать свою связь с прямой жертвой правонарушения. Так, в деле, которое было рассмотрено АКПЧН, две негосударственные организации подали жалобу против Камеруна, ссылаясь на предполагаемые случаи насилия со стороны государственных органов в ходе проведения общенациональных выборов в октябре 1992 г. По итогам рассмотрения АКПЧН не только признала Камерун виновным в предъявленных обвинениях в нарушениях ст. 1, 2, 4, и 7

³ Решение Африканской комиссии по правам человека в деле Африканская Ассоциация Малави и другие против Мавритании. URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/africa/comcases/54-91.html> (дата обращения: 7 апреля 2016 г.).

⁴ Решение Африканской комиссии по правам человека в деле Моня Джона против Мадагаскара, сообщение 108/93, 1996 г., п. 11.

АХПЧН, но и рекомендовала, среди прочего, выплатить жертвам нарушений и их наследникам справедливую и адекватную компенсацию⁵.

Вместе с тем, АКПЧН не дает определение того, кого и каким образом необходимо относить к наследникам прямых жертв, оставив, таким образом, государству право на самостоятельную классификацию. Данная позиция АКПЧН может быть подвергнута разумной критике, поскольку отдавая на откуп государству-нарушителю возможность определять статус пострадавших лиц можно столкнуться с ситуацией недостаточного соблюдения государством рекомендованных ему обязательств⁶.

Между тем, ситуация усугубляется тем, что в указанном случае прямые жертвы правонарушений, а также связанные с ними наследники или родственники, вынуждены общаться непосредственно с государством, которое обязано наделять их правовым статусом. Подобный вариант развития событий чреват несоблюдением в должной степени права на возмещение ущерба.

Как возможное решение сложившейся ситуации можно предложить создание некоего документа, вероятно руководства для государств, в котором были бы четко определены критерии, а также механизм соотнесения того или иного лица к категории прямых или косвенных жертв. Подобное руковод-

⁵ Решение Африканской комиссии по правам человека в деле Ассоциация жертв насилия после выборов и Международный центр правовой защиты прав человека против Камеруна, сообщение 272/03, п. 138 (2). URL: <http://www.achpr.org/communications/decision/272.03/> (дата обращения: 5 апреля 2016 г.).

⁶ Решение Африканской комиссии по правам человека в деле Ассоциация жертв насилия после выборов и Международный центр правовой защиты прав человека против Камеруна, сообщение 272/03, п. 138 (2). URL: <http://www.achpr.org/communications/decision/272.03/> (дата обращения: 5 апреля 2016 г.).

ство, оснащенное перечнем предельно ясно сформулированных критериев, оказало бы заметную помощь при разрешении сложных вопросов, когда довольно непросто определить, то или иное лицо в качестве жертвы. Данный инструмент оказался бы важной подмогой для заявителей в процессе предоставления документов в целях доказывания своего права считаться косвенной жертвой.

В число доказательств может быть включены, среди прочего, документы удостоверяющие личность, рождение, возможно крещение, или же нотариально подтвержденные свидетельства о смерти. В случае, если по каким-либо объективным причинам лицо не может предоставить оговоренные документы, оно вправе представить любые иные документы/справки, которые могут подтвердить факт родства с прямой жертвой нарушения прав человека или же доказать принадлежность к определенной группе/народу.

Признание того, что родственники, наследники и иждивенцы также имеют право на возмещение ущерба при соблюдении определенных условий, основано на представлении о том, что нарушение, совершенное в отношении лица (прямой жертвы) вполне может оказать отрицательное воздействие на некоторых/многих других лиц, находящихся в разной степени близости к непосредственной жертве правонарушения. Вместе с тем, не представляет сомнений то, что лишь целостный подход к возмещению ущерба, с учетом всех пострадавших, без чего нельзя говорить об адекватности репарационных механизмов в целом.

Как уже было упомянуто выше статус жертвы определяется как индивидуально, так и коллективно, т.е. право на возмещение ущерба распространяется также на группы жертв. Данное положение предусмотрено, в частности, в текстах Основных принципов и руководящих положений (принципы 8 и 13), а также Руководящих положений Острова Роббен по запрещению и предупреждению пыток в Африке, которые

предусматривают признание и обеспечение со стороны государств прав жертв пыток и членов их семей на возмещение причиненного им ущерба⁷. Кроме того, сама АХПЧН в этом смысле уникальна, так как в ней наряду с защитой прав человека предусмотрено поощрение и защита прав народов.

Право группы лиц (жертв) на возмещение ущерба основывается на понятии причинения коллективного или группового ущерба, что в особенности значимо в случаях серьезных массовых нарушений прав человека, которые оказывают отрицательное воздействие не на одного человека, а на определенную группу людей или сообщества (народы, общины). Кроме того, о нем можно говорить тогда, когда нарушаются «коллективные права».

Международные универсальные и региональные механизмы разработали отдельные меры коллективного возмещения ущерба, которое возможно применять как в качестве дополнения к основным репарациям, предоставляемым отдельным лицам (которые также могут являться частью коллектива), так и всей группе лиц, в зависимости от обстоятельств каждого конкретного случая.

Правозащитные механизмы применяют различные критерии для определения права группы лиц на возмещение ущерба⁸. К примеру, АКПЧН исходит из того, что для признания группы лиц в качестве народа необходимо доказать связь между народом, их землей и аутентичной культурой, а также

⁷ “Robben Island Guidelines for the Prohibition and Prevention of Torture in Africa”, приняты Резолюцией Африканской комиссии на 32-й сессии в октябре 2002 г., одобрены Конференцией глав государств и правительств Африканского Союза, Мапуто (Мозамбик), июль 2003 г. URL: <http://www.achpr.org/mechanisms/cpta/robben-island-guidelines/> (дата обращения: 7 апреля 2016 г.).

⁸ Решение по делу № 276/2003 Народ эндоройс против Кении от февраля 2010 г., пп.150 – 151. URL: <http://www.achpr.org/communications/decision/276.03/> (дата обращения: 3 апреля 2016 г.).

самоидентификацию отдельных лиц в качестве единого народа⁹.

Однако важно еще раз подчеркнуть то, что невзирая на то, что группа людей может признаваться в качестве коллектива/народа, а, следовательно, иметь право на возмещение ущерба в случае нарушения их прав, это не исключает право каждого отдельного лица претендовать на возмещение ущерба индивидуально. В случаях, связанных, например, с массовыми нарушениями прав человека, наряду с присуждением коллективного возмещения группам лиц важно создать механизм, позволяющий отдельным жертвам требовать самостоятельно возмещения причиненного ему/ей ущерба, вне рамок коллективного возмещения ущерба.

Между тем, АКПЧН, по итогам рассмотрения дела о массовых нарушениях в отношении прав беженцев из Сьерра-Леоне в Гвинее, рекомендовала обоим государствам создать комиссию для оценки ущерба различных категорий жертв (как индивидуальных, так и коллективных) в целях наиболее полной компенсации причиненного им ущерба¹⁰.

Подводя итог вышеизложенному добавим, что в рамках Африканской системы защиты прав человека разработана весьма широкая практика рассмотрения ситуаций с нарушениями прав человека коренных народов, что связано как со спецификой историко-геополитического развития Африканского континента, так и особым вниманием, которое направлено на поощрение и защиту прав народов.

⁹ Решение по делу № 276/2003 Народ эндороеис против Кении от февраля 2010 г., пп. 150–151. URL: <http://www.achpr.org/communications/decision/276.03/> (дата обращения: 3 апреля 2016 г.).

¹⁰ Решение Африканской комиссии по правам человека и народов, Институт по правам человека и развитию в Африке (от имени беженцев из Сьерра-Леоне в Гвинее) против Гвинеи, сообщение 249/02, 2004 г. URL: <http://www.achpr.org/communications/decision/249.02/> (дата обращения: 3 апреля 2016 г.).

Указанная необходимость наиболее продуктивных мер в рамках АКПНЧ и АСПЧН относительно коллективного возмещения ущерба направлена на борьбу с массовыми, серьезными и системными проблемами в области прав человека, когда нарушаются права большого количества лиц, а, следовательно, расширяется объем репарационных требований. Исходя из вышесказанного очевидным представляется важность для африканской правозащитной системы право на возмещение ущерба не только отдельным лицам (прямым или косвенным жертвам), но и группам лиц (народам).

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ В АФРИКЕ

Кете Карлуш Жорже

*Аспирант кафедры административного и международного права
Белгородский государственного национального
исследовательского университета
308000, Белгород, ул. Победы, д. 85; ketamayame1@hotmail.com*

Проблема реализации права на образование детей в Африке является на сегодняшний день одной из самых обсуждаемых тем как в правительственных кругах африканских государств, так и среди научной общественности. В то же время публикации, специально посвященные настоящей теме, по-прежнему остается очень мало.

Нельсон Мандела, один из бывших африканских лидеров, говорил, что образование является самым мощным оружием, которое можно использовать, чтобы изменить мир¹.

Впервые на международном уровне документом, который закрепил право на образование, явилась Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. В соответствии с п. 1 ст. 26 данного документа: «Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого»².

¹ Nelson Mandela – Biografias – UOL Educação. URL: <http://educacao.uol.com.br/biografias/nelson-mandela.htm> (дата обращения: 15.02.2016).

² Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/index.html> (дата обращения: 15.02.2016).

Всеобщая декларация прав человека нашла свое отражение в большинстве универсальных и региональных международных документов о правах человека, к которым можно отнести: Международный Пакт об экономических, социальных культурных правах 1966 г., Африканскую Хартию по правам человека и народов 1981 г., Африканскую хартию о правах и благосостоянии ребенка 1990 г. и ряд др.

Необходимо отметить что большинство стран Африки ратифицировали данные международные документы.

Согласно ст. 11 Африканской Хартии о правах и благосостоянии ребенка 1990 г., каждый ребенок имеет право на образование. Государства-участники Хартии обязуются уважать права и обязанности родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, которых могут выбирать для обучающихся детей школы, за исключением назначенных государственными органами, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание ребенка в соответствии с развивающимися способностями ребенка.

Государства-участники Хартии принимают все соответствующие меры, чтобы гарантировать, что каждый ребенок имеет право на гуманное обращение и уважение.

Государства-участники Хартии принимают все соответствующие меры для достижения полного осуществления права на образование и, в частности, обязуются:

- 1) обеспечить бесплатное и обязательное начальное образование;
- 2) стимулировать развитие среднего образования в его различных формах и постепенно сделать его бесплатным и доступным для всех;
- 3) сделать высшее образование доступным для всех на основе учета способностей каждого с помощью всех необходимых средств;
- 4) принять меры для поощрения регулярной посещаемости школы и сокращения показателей отсева;

5) принять особые меры в отношении женщин, одаренных детей-сирот, в целях обеспечения равного доступа к образованию для всех социальных слоев общества³.

Образование ребенка должно быть направлено на реализацию следующих задач:

– продвижение и развитие личности ребенка, талантов и умственных и физических способностей в их самом полном объеме;

– сохранение и укрепление позитивных черт африканской морали, традиционных ценностей и культур;

– подготовку ребенка к ответственной жизни в свободном обществе в духе понимания, терпимости, диалога, взаимного уважения и дружбы между всеми народами, этническими, племенными и религиозными группами;

– сохранение национальной независимости и территориальной целостности государств⁴.

Однако, не смотря на международные гарантии на сегодняшний день, реализация права на образование детей в Африке еще далека от деклараций.

Так, например, Южный Судан является страной, в которой значительное количество детей школьного возраста не имеют возможности посещать школу. Около 51% детей в возрасте начальной и средней школы не имеют доступа к образованию. Нигер оказался на втором месте – 47%, далее следует Судан – 41%. В Нигерии, Камеруне, Чаде и Нигере, более 2 тысяч школ остаются закрытыми. Около 600 преподавателей погибли от рук боевиков радикальной исламистской организации «Джамаату ахлис Сунна Лиддаавати валь-Джихад» на территории Нигерии. По данным Юнисеф, на севере Камеруна, только одна из 135 школ, закрытых в 2014 г., была вновь

³ Африканская хартия прав и благосостояния ребёнка 1990 г. African Charter on the Rights and Welfare of the Child – African Union, See more at: URL: <http://www.au.int/en/treaties/african-charter-rights-and-welfare-child#sthash.uNeb2CF3.dpuf> (дата обращения: 17.02.2016).

⁴ Там же.

открыта⁵. Более 380 тысяч детей в возрасте от семи до 15 лет по-прежнему не могут продолжать обучение в виду того, что они расположены в районах на севере Мали, где продолжаются активные боевые действия.

Необходима отметить что, несмотря на трудности в реализации прав на образование детей в Африке, в некоторых африканских государствах проблемы образования детей, находятся в центре внимания государственных властей. Среди них можно назвать ЮАР, Алжир, Марокко, Ангола Мозамбик и др.

По данным ЮНИСЕФ, в системе образования Мозамбика наблюдаются в целом позитивные изменения. Школы этой страны охватывают 92% общего количества детей. Тем не менее, 53% из общего количества мозамбийских детей обучаются в начальной школе и только 27% в средней школе⁶.

По данным ЮНИСЕФ, в Анголе был отмечен огромный прогресс в доступе к образованию. Число учащихся в начальных и средних школах насчитывало 2,2 млн в 2001 г. и увеличилось до 9,6 млн в 2014 г.⁷

Статистически африканских государств свидетельствуют, что основные проблемы, с которыми сталкиваются дети: только половина оканчивают школу в установленном сроке; существует значительный отсев; качество образования по-прежнему оставляет желать лучшего.

Если сравним реализацию прав на образование детей в африканских государствах с европейскими странами, тогда

⁵ Notícias e Mídia – Rádio ONU. URL: <http://www.unmultimedia.org/radio/portuguese/2016/01/unicef-1-em-cada-4-criancas-em-zonas-de-conflito-esta-fora-da-escola/#.Vu3sKxJ96og> (дата обращения: 17.02.2016).

⁶ Notícias e Mídia – Rádio ONU. URL: <http://www.unmultimedia.org/radio/portuguese/2015/07/unicef-defende-investimento-na-educacao-da-crianca-em-mocambique/#.Vu3z7RJ96og> (дата обращения: 17.02.2016).

⁷ DW – Made for Minds. URL: <http://www.dw.com/pt/situa%C3%A7%C3%A3o-infantil-em-angola-melhorou-mas-ainda-h%C3%A1-trabalho-por-fazer/a-18526036> (дата обращения: 17.02.2016).

обнаружим, что большинство европейских детей имеют доступ к бесплатному и качественному образованию. В соответствии с данными Евростата, практически все дети от четырех лет посещают воспитательно-образовательные учреждения в раннем детстве или в начальной школе в большинстве французских регионов и на территории Нидерланда. Практически схожая ситуация наблюдается в Бельгии, Италии, Германии, Люксембурге.

Необходимо отметить что, причина этого неравенства заключается прежде всего отсутствия инвестиций в сферу образования, т.е. большинство африканских государств очень мало направляют средств в сферу образования. Здесь речи идет не только о допуске к образованию но, и о качестве самого образования⁸.

ЮАР занимает первое место среди африканских государств по объему инвестиций в сферу образования. По данным Всемирного Банка, правительство Южной Африки вложило больше ресурсов на образование, чем Южная Корея в 2009 г. и Японии в 2010 г., соответственно, пятый и шестой помещены в рейтинге Pisa (Программа Оценки Международных Студентов) 2010 г.

В заключение хотелось бы отметить что, реализация права на образование детей в Африке в настоящее время продолжает оставаться одной из сложнейших проблем.

Также можно отметить что, многие страны Африки не могут обеспечивать право на образование детей из-за вооруженных конфликтов. Однако практически повсеместно происходит осознание одной фундаментальной истины – решение вопросов Африки является делом суверенных африканских государств.

⁸ Eurostat. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Education_statistics_at_regional_level/pt (дата обращения: 12.03.2016).

АФРИКАНСКОЙ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ В ЗАЩИТЕ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Санка Мохаммед

*Аспирант кафедры административного и международного права
Белгородского государственного национально-исследовательского
университета*

308000, Белгород, ул. Победы 85; mohammed.sanka@yahoo.com

В настоящее время коренные народы Африки все еще нуждаются защите их прав несмотря на принятие ряда международно-правовых документов, касающихся защиты прав коренных народов. В таких условиях Африканская Комиссия по Правам Человека и Народов (далее Африканская Комиссия, Комиссия) играет важную роль не только поощрению но и по защите прав коренных народов на Африканском континенте. Комиссия играет свою роль по содействию развития прав коренного народа посредством учрежденной ею Африканской Рабочей Группы Экспертов по Коренным Населениям, а её прогрессивная роль в защите нарушенных прав коренных народов свидетельствуется в принятых ею решениях.

Была учреждена Африканской Комиссией в 2000 г. Рабочая группа экспертов по правам коренного населения (далее – Рабочая группа, Группа).¹ Основной задачей Рабочей группы стало изучение концепции коренного населения в Африканском контексте. Кроме того, в задачах группы включили изучение применения норм Африканской Хартии к коренным народам в Африке, а также вопрос о благосостоянии таких народов.

По окончании первого мандата, а именно в 2003 г., группа представила доклад, в котором описывались острые

¹ ACHPR/Res 51 (XXVIII) on Resolution on the Rights of Indigenous Peoples' Communities in Africa (2000), adopted by the African Commission at its 28th Ordinary Session held in Cotonou, Benin in October 2000.

проблемы, с которыми сталкивается коренное население в Африке. Кроме того, в нем затрагивались некоторые вопросы критериев идентификации того или иного сообщества в качестве коренного. Доклад Рабочей группы, несомненно, внес значительный прогресс касательно признания и защиты коренных народов в Африке. Во-первых, ряд положений доклада нашли своё отражение в тематическом докладе АКПЧН 2006 г. «Коренные народы в Африке: забытые народы?», а затем трансформировались в Консультативное заключение АКПЧН по Декларации ООН о правах коренных народов 2007 г. Кроме того, по рекомендации доклада была принята резолюция об учреждении вновь рабочей группы сроком на 2 года с альтернативой возобновления. Данная резолюция также поставила перед рабочей группой новые задачи важной среди которых является осуществление страновых визитов для изучения ситуации с правами коренных сообществ.² Во время визитов группа изучает юридические механизмы (конституционные, законодательные и иные механизмы), способствующие поощрению и защите прав коренных народов в конкретной стране, а также общается со всеми заинтересованными сторонами. Затем представляет доклад АКПЧН о ситуации с правами коренных народов в конкретной стране с рекомендациями правительству проверяемого государства. Несмотря на то, что подобные рекомендации не имеют юридическую силу они доходят до адресата и достигают поставленных целей за счёт политического влияния АКПЧН. Но в случае неисполнения предписаний Комиссия может передать данный вопрос на рассмотрение Африканскому Союзу, который, в свою очередь, может предпринять определённые меры в рамках имеющихся в его распоряжении инструментов. За 12 лет

² ACHPR/Res 51 (XXVIII) on Resolution on the Rights of Indigenous Peoples' Communities in Africa (2000), adopted by the African Commission at its 28th Ordinary Session held in Cotonou, Benin in October 2000. Paras. 1-5.

существования Рабочей группы осуществила более 14 страновых визитов, создавших прочную основу для диалога между АКПЧН, правительствами африканских государств и другими заинтересованными институтами, включая НПО и непосредственно сами коренные народы. Кроме визитов Группе поручилось:

- собирать информацию из соответствующих источников (включая правительства, гражданское общество, коренное население и их сообщества) о нарушениях прав человека и основных свобод коренного населения и сообществ;

- осуществлять визиты для изучения ситуации с правами человека коренного населения/сообществ;

- формулировать рекомендации и предложения о соответствующих мерах и действиях, необходимых для предотвращения нарушений прав человека и основных свобод коренных народов/сообществ;

- представлять отчёт о своей деятельности на каждую очередную сессию Африканской комиссии;

- сотрудничать с соответствующими международными и региональными механизмами по правам человека, институтами и организациями.

Важно отметить, что позиция АКПЧН касаясь определения «коренной народ» является очень важной с точки зрения демонстрации более широкого и прогрессивного подхода в признании прав коренных народов. Упомянем, что Африканские государства всегда выражали их сомнения о месте прав коренных народов, основанных на исконности (коренных народов на их территориях), которая встречается в самых распространенных определениях концепции (коренной народ), включая определение Мартенса Кобо³. Они считают, что в от-

³ См.: UN Sub-Commission on Prevention of Discrimination and Protection of Minorities, Study of the Problems of Discrimination Against Indigenous Population // UN ESCOR, 1986 UN Doc. E/CN4 Sub2 1986.

сутствие колонизаторов на Африканском континенте в нынешних условиях все Африканцы являются исконными и поэтому, непринимая концепция «коренной народ» в Африке. Избегая такого сомнения и иных политических вопросов, АКПЧН отметила, что в Африке термин «коренной народ» не означает «первый житель». Она предпочла более подходящее и конструктивное определение, которое основано не только на выявлении основных характеристик и проблем коренных народов но и критерии самоидентификации. Такая прагматичность оказала огромное влияние на составление Рабочей Группой «возможных критериев для определения коренных народов», а также неисчерпывающего списка коренных народов в Африке. И так по мнению Группы важной чертой коренных народов является то, что они сталкиваются с крайними формами маргинализации и дискриминации. Она отметила, что «группы, считающие себя коренными, должны соответствовать следующим критериям»:

а) их культура и образ жизни существенно отличается от доминирующего в обществе, в такой степени, что они находятся под угрозой исчезновения;

б) сохранение их определённого образа жизни зависит от доступа к землям и природным ресурсам;

с) они подвергаются дискриминации, поскольку рассматриваются как менее развитые, чем другие, доминирующие слои общества;

д) они зачастую живут в труднодоступных районах и географически изолированы;

е) они объекты господства и эксплуатации в рамках существующих национальных политических и экономических структур».

Согласно мнению Группы большинство Африканских коренных общин подпадает в 2 основные группы; скотоводы и охотники-собиратели. Народы, которые представляют охотников-собираателей включают Батва/Народов Пигмей (народы Бака, Яка, Бабаджелле, Багиели, Бамбути и Медзан) региона

больших озер и центральной Африки; Сан (народы Тцу, Кве, Нама, Наро, Кгун) южной Африки, Хадзабе Танзании и Огик Кении. К числу скотоводов относятся Покот в Кении и Уганде, Сомалис, Оромос, Самбуру, Туркана, Рендиле, Орма и Борана в Кении и Эфиопии, Масаи в Кении и Танзании, Карамоджонг в Уганде, Барабайг в Танзании, Мбороро в Камеруне и других странах западной Африки, Химба в Намибии, Фулани и Туарег/Бербер в Западной и Северной Африки. Другие группы, упомянутые в сообщении Рабочей Группы включают мелких фермеров такие как народов Огоны в Нигерии⁴.

Несмотря на отсутствие прямой ссылки на коренные народы в Африканской Хартии, АКПЧН в ее прогрессивной интерпретации, относит права таких народов к правам народов, признанные Африканской Хартией. Роль АКПЧН в защите прав коренных народов в Африке можно встретить в ряде её решений.

Примером таких решений Африканской Комиссии, рассматривающее обязательства государств в соответствии с Африканской хартией, касающиеся социальных, экономических и культурных прав народов, является решение по делу Огони. В этом сообщении (полученном Комиссией 14 марта 1996 г.) утверждалось, что действия по добыче нефти в дельте реки Нигер привели к многочисленным нарушениям прав народа огони, включая ухудшение экологической обстановки и, как следствие, возникновение проблем со здоровьем местного населения. Так, в соответствии со ст. 21 Хартии (право народов свободно распоряжаться своим богатством и природными ресурсами), Комиссия утвердила, что правительство Нигерии «содействовало разрушению Огониленда посредством допуска частных лиц и нефтяных ТНК к разработке природных ресурсов, в значительной мере способствовало нанесению

⁴ Доклад Рабочей группы Африканской комиссии экспертов по коренным народам / общинам – 2005 г. URL: http://www.iwgia.org/iwgia_files_publications_files/African_Commission_book.pdf

ущерба народу огони». Комиссия также критиковала Нигерию за не вовлечение «сообщества огони в процесс принятия решений, которые затрагивают развитие Огониланда». Далее Комиссия подчеркнула, что согласно ст. 24 Хартии, предусматривающей право народов «на общий удовлетворительный уровень окружающей среды, благоприятствующий их развитию», Нигерия не выполнила свою обязанность «предпринять необходимые меры для предотвращения загрязнения и экологической деградации, способствовать защите и охранять экологически устойчивое развитие и использование природных ресурсов», чего так и не было сделано Нигерией.⁵

В 2009 АКПЧН приняло решение, которое стало небольшой победой коренных народов в смысле того, что впервые стал признавать права коренных народов на развитие международный региональный механизм защиты прав человека. Истцы (коренной народ Кении-Эндороис) заявили нарушения прав человека, ставших следствием насильственного перемещения народа Эндороис с земель предков без предоставления соответствующей компенсации; отсутствие доступа к территориям их традиционного проживания для осуществления культурных и религиозных обрядов, а также для выпаса скота; и отсутствие доступа к процессу извлечения прибыли от развития территории – от создания на ней игровой зоны.

Интерпретация положений ст. 22 Хартии (а именно право народов на развитие) в отношении коренных народов стала еще одним важным моментом дела «Эндороис». Африканская Комиссия пришла к выводу, что такое нарушение имело место так как насильственное перемещение народа не позволило им довольствоваться благами от развития террито-

⁵ African Commission on Human and Peoples' Rights, *The Social and Economic Rights Action Center and the Center for Economic and Social Rights v. Nigeria*, A, Comm. No. 155/96, 2001.

рии, как того требует Хартия. Кроме того, государство «не исполнило свои обязательства по оказанию помощи после такого перемещения»⁶.

Следуя изложенному выше можно прийти к выводу о том, что несмотря на определенные препятствия, Комиссия проявляет стабильное желание защищать права коренных народов, что отражает значительный прогресс наблюдаемый в защите прав самой уязвимой категории населения на Африканском континенте.

⁶ Centre for Minority Rights Development (Kenya) and Minority Rights Group International on behalf of the Endorois Welfare Council v. Kenya // Communication No. 276/03, 27th Activity Report – 2009-2010. Annex V. Para. 238.

ВОЗМОЖНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОТОКОЛЕ О СТАТУТЕ АФРИКАНСКОГО СУДА

Нгатею Акони Шани Павел

*Аспирант кафедры административного и международного права
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
ondonpavel@yahoo.fr*

После опыта полученного от создания регионального механизма по защите прав человека на Африканском континенте, в лице Африканского суда по правам человека и народов (далее АСПЧН) или других региональных механизмов уголовного правосудия как например Африканские чрезвычайные камеры в судебной системе Сенегала, занимающихся преследованием лиц, подозреваемых в совершении международных преступлений¹, совершенных в Чаде в период с 7 июня 1982 г. по 1 декабря 1990 г., период правления бывшего президента Хиссена Хабре², Африка продолжает развивать данный опыт с недавним принятием Протокола о внесении поправок в протокол о статуте Африканского суда правосудия и прав человека³ (далее – Протокол Малабо), учреждающего секцию по международному уголовному праву в рамках будущего Африканского суда правосудия и прав человека (далее АСППЧ или Суд). Цель данной статьи заключается в проведении анализа Протокола Малабо как межгосударственного соглашения в системе международного уголовного правосудия.

¹ Human Rights Watch, ‘Declaration on the Hissène Habré Case and the African Union, 24 January 2006’.

² Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal) // Press Release. No. 2012/24. 20 July 2012.

³ Веб-страница Протокола. URL: <https://docs.google.com/viewer?a=v&pid=forums&srcid=MTIzNDQzNjU4MjYzNTYyODk4OTYBMTc1NDk4ODAzMTM2MjA4NDE1MTMBUDkwN1A3VTJRazRKATAuMQEBdjI> (дата обращения: 24.04.2016 г.).

Прошло уже почти 2 года с момента принятия государствами-членами Африканского союза Протокола «о пересмотре Протокола о статуте Африканского суда правосудия и прав человека» явившейся одним из кульминационных моментов развития международного уголовного правосудия на Африканском континенте. Протокол Малабо является ключевым правовым инструментом. В соответствии с настоящим Протоколом, Африканский Суд правосудия и прав человека, будет иметь обширные полномочия для рассмотрения международных/транснациональных преступлений. Возможно, в скором будущем мы получим уже первый в мире международный уголовный суд регионального характера.

В конфликтах, недавних и продолжающихся, десятки тысяч мирных жителей погибли и бесчисленное множество людей были покалечены и изгнаны из своих домов. Убийство, пытки, изнасилования, нанесение увечий, вербовка детей-солдат и уничтожения имущества без оснований не только свидетельствуют о неэффективных механизмах предотвращения этих зверств на континенте, но и об отсутствии эффективного и полноценного органа для преследования лиц виновных в этих преступлениях. Со всеми хроническими бедствиями конфликтов и безнаказанностью за нарушение прав человека в Африке, можно с уверенностью сказать, что принятие Протокола Малабо является важным шагом в правильном направлении. Потому что принципы и ценности на которых основывается данный Протокол заслуживают высокой оценки. Среди них можно, например, выделить следующие: уважение прав человека, сакральный характер жизни, неприятие и борьбу с безнаказанностью, укрепление приверженности Африканского союза в целях содействия прочного мира, безопасности и стабильности; и предотвращение серьезных и массовых нарушений прав человека.

Протокол сравнительно небольшой документ. Его основной текст составляют преамбула, 3 главы и 12 статей. Тексты протокола будущего Суда дополняют бывший Протокол

о статуте объединенного суда, постепенно пополнившие каталог прав и свобод, охраняемых Африканской Хартией⁴, а также вносившие в нее структурные и некоторые процессуальные новеллы. Структурная особенность материально-правовых норм Протокола состоит в том, что они являются нормами-диспозициями и в них на конец-то есть указания на санкцию уголовного характера. Если раньше Африканский суд разрешал дела общегражданского характера, где наложение справедливой компенсации было единственным видом санкции в силу Суда, теперь у Африканского суда появились возможности преследовать конкретному лицу за совершенное им деяние и назначать в качестве санкции лишение свободы.

Согласно Протоколу Малабо, Суд разделен на три секции. К ним относятся секция по правам человека и народов, секция по общим вопросам и секция по международному уголовному праву. Как уже было упомянуто ранее, одним из важных нововведений Протокола стало введение третьей секции (секция по международным уголовным делам), которая в свою очередь включает в себя три отделения (камеры): отделение предварительного производства (один судья), судебное отделение (три судьи) и апелляционное отделение (пять судей)⁵. В дополнение к этому, есть канцелярия прокурора, которая отвечает за получение передаваемых ситуаций и любой обоснованной информации о преступлениях. Вышеуказанные секции обслуживаются секретариатом Суда вместе с тремя заместителями. В соответствии со ст. 5 протокола Малабо, судьи избираются сроком на девять лет без права переизбрания, среди компетентных кандидатов в соответствующих областях международного права, таких, как международное гуманитарное право и права человека, а также международного

⁴ Африканская хартия по правам человека и народов от 26 июня 1981 г. URL: <https://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rz1afchar.html>.

⁵ См.: п. 5 ст. 10 Протокола о внесении поправок в протокол о статуте Африканского суда правосудия и прав человека от 27 июня 2014 г.

уголовного и процессуального права с обширным опытом профессиональной юридической деятельности в своей стране. Каждое государство-участник Протокола может выдвигать трех кандидатов, из которых по крайней мере одна женщина. Кроме того, при избрании судей, государства-участники Протокола, должны учитывать справедливое представительство регионов и основных правовых систем в Африке.

В ст. 7 Протокола Малабо, которая изменяет и дополняет ст. 17 протокол о статуте «назначение дел к секциям Суда» устанавливается перечень дел, рассматриваемых секциями Суда. Согласно данной статье, секция по общим делам правомочна рассматривать гражданско-правовой спор, содержащийся в статье 28 протокола о статуте Африканского суда правосудия и прав человека. Секция, например, будет осуществлять полномочия по разрешению административных споров между Африканским союзом и его сотрудниками, а также полномочия по урегулированию межгосударственных дел. Под юрисдикцию секции по правам человека попадают все вопросы, касающиеся толкования и применения Африканской хартии по правам человека и народов, и других инструментов в области прав человека⁶. Что касается юрисдикции, Секции международного уголовного права, она основана исключительно на преступлениях, перечисленных в ст. 28А Протокола о пересмотре Протокола о Статуте Африканского суда правосудия и прав человека от 27 июня 2014 г. В соответствии с данной статьей Секция международного уголовного права будущего Суда (Африканский суд правосудия и прав человека) будет компетентна *ratione materiae* (Критерий существования обращения) рассматривать следующие виды преступлений: преступление геноцида, преступление против человечности, военные преступления, пиратство, терроризм, вербовка, коррупция, отмывание денег, торговля людьми,

⁶ См.: Ст. 7 протокола о пересмотре протокола о статуте Африканского суда правосудия и прав человека от 27 июня 2014 г.

продажа наркотиков, ввоз токсических отходов, незаконная добыча природных ресурсов и преступление агрессии.

В отличие от Римского статута Международного уголовного суда (далее – МУС), который имеет универсальное применение, *ratione loci* (критерий места), Протокол Малабо имеет только региональный масштаб, то есть ограничивается лишь Африканским континентом. *Ratione temporis* (критерий времени), данный протокол распространяется на преступления, совершенные после его вступления в силу на тридцатый день то есть после сдачи на хранение пятнадцатой ратификационной грамоты. Суд обладает юрисдикцией *ratione personae* (критерий лица) для рассмотрения жалоб, направленных против государств и Африканского союза (для Секций по правам человека и по общим делам) а также для рассмотрения жалоб, направленных против физического лица, который несет личную ответственность за свои деяния, и юридических лиц. Ещё одним нововведением этого Протокола является уголовное преследование и осуждение именно юридических лиц (предприятий), подозреваемых в совершении преступлений, закрепленных в Протоколе Малабо.

Новизна, содержащаяся в Протоколе Малабо заключается также в том, что в данном документе сумели объединить в одной структуре две категории органов: первый – орган по защите прав человека и народов, призван обеспечивать неукоснительное соблюдение и исполнение норм Африканской хартий и других важных документов в области прав человека, а в случае нарушения прав наказывать именно государство, а не конкретного лица, а второй орган обладает юрисдикцией в отношении физических лиц и призван гарантировать индивидуальную ответственность за совершение преступления. Таким образом, нет сомнения в том, что эти органы дополняют друг друга в области защиты прав человека и народов, а также в борьбе против безнаказанности за нарушение этих прав как со стороны государств, так и со стороны отдельных лиц и предприятий.

Африканский суд правосудия и прав человека ещё не начал свою работу, но уже находится под огнем критики. Основная причина этих критик стала иммунитет, который себе предоставили Африканские лидеры в моменте разработки протокола. Согласно ст. 46A bis протокола Малабо, «действующие главы государств и правительств, а также высокопоставленные лица не могут подвергаться преследованию в течение срока своих полномочий». Данное положение противоречит ст. 27 римского статута⁷ и по мнению многих экспертов является шагом назад в борьбе с безнаказанностью и разочарованием для жертв грубых нарушений прав человека на Африканском континенте. Данное решение будет препятствовать работе будущего Суда, поскольку оно ограничит его сферу действия. Особенно учитывая, что, некоторые высокопоставленные Африканские лидеры в настоящее время обвиняются в совершении международных уголовных преступлений, например, президент Судана Омара аль-Башира, который обвиняется в преступлениях против человечности, военных преступлениях и геноциде в связи с нарушением прав человека в Дарфуре. Иммунитет означал бы возможность для некоторых из них цепляться за власть чтобы избежать судебного преследования за преступления, совершенные во время осуществления ими своих полномочий.

Критике подвергается и большое число преступлений в Протоколе. Как было упомянуто выше, Секция (камера) международного уголовного права Африканского суда правосудия и прав человека будет компетентна рассматривать четырнадцать преступлений⁸. Учитывая финансовые положения нынешнего Африканского суда по правам человека и народов,

⁷ Ст. 27 «Недопустимость ссылки на должностное положение»

⁸ Ст. 28А Протокола о пересмотре Протокола о статуте Африканского суда правосудия и прав человека от 27 июня 2014 г. URL: <https://docs.google.com/viewer?a=v&pid=forums&srcid=MTIzND-QzNjU4MjYzNTYyODk4OTYBMTc1NDk4ODAzMTM2MjA4NDE1MTMBUDkwN1A3VTJRazRKATAuMQEBdJI> (дата обращения: 24.04.2016 г.).

трудно представить, как будет решаться вопросы финансирования конкретных расследований с имеющимися четырнадцатью преступлениями. Следует отметить что, несмотря на то что в юрисдикцию Международного уголовного суда входят всего лишь четыре (4) преступлений: преступление геноцида, военное преступление, преступление против человечности и преступление агрессии, ежегодный бюджет данной организации составляет около 126 млн евро, что почти в 15 раз превышает годовой бюджет Африканского суда по правам человека и народов, который составляет 9 млн евро. Таким образом, в Протоколе Малабо помимо вопроса иммунитета глав государств и правительств и других высокопоставленных лиц, проблемой остается, и тема финансирования деятельности будущего Суда в целом и особенно секции по международному уголовному праву.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать следующее: во-первых, вклад Африканского союза в установлении региональной системы уголовного правосудия не будет считаться прорывом если безнаказанность гарантирована некоторым Африканским лидером, поскольку данный судебный орган сможет эффективно работать только в том случае, когда он будет в состоянии судить всех без исключения, страха и фаворитизма. Во-вторых, будущий Суд должен быть финансово независимым. Хотя правительство Кении взяла на себя обязательство выплатить один миллион долларов для оказания помощи в установлении будущего суда, однако существует в протоколе Малабо много пробелов в плане финансирования работы Суда. В-третьих, хочется надеяться, что с новыми дополнениями, Протокол Малабо обеспечить более надежную защиту прав человека в Африке.

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ, НАХОДЯЩИХСЯ В СИТУАЦИИ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ В ПОВЕСТКЕ ДНЯ ООН

Мария Николаевна Осипова

*Аспирант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов
maria.osipova.1991@gmail.com*

Волна движений за независимость, прокатившаяся по Африканскому континенту в конце 50–60-х гг. XX в., вызвала ответную реакцию у гражданского населения, не способного и не желающего участвовать в вооруженных конфликтах, в виде массового исхода населения¹. В большинстве своем это были представители уязвимых групп лиц: женщины, дети, инвалиды и престарелые люди². Поэтому мировое сообщество, в лице Генеральной Ассамблеи ООН, когда конфликты приобрели массовый характер, не смогло обойти этот вопрос своим вниманием.

Первые резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, касающиеся детей, находящихся в ситуации вынужденной миграции, были посвящены алжирским беженцам, находящимся в Марокко и Тунисе, среди которых особо было оговорено по-

¹ См.: Киселева Е.В. Международно-правовое регулирование миграции: история и современность: монография. М.: РУДН, 2015. С. 156–157; Киселева Е.В., Голованов А.С. Проблемы беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, в деятельности Африканского союза // Актуальные вопросы международного права в Африке: материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 12 октября 2012 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева, А. М. Солнцев. М.: РУДН, 2012. С. 42–53.

² См.: Гайдар Е.Т. Гибель империи: уроки для современной России. М.: РОССПЭН (Российская политическая энциклопедия), 2006. С. 16.

ложение детей младшего возраста, которые составляли большинство среди всех алжирских беженцев³ во время войны за независимость Алжира. Генеральная Ассамблея в этих резолюциях признает, что положение алжирских беженцев «продолжает оставаться необеспеченным»⁴ и неудовлетворительным и требует постоянного улучшения⁵.

Период апартеида в Южно-Африканской республике (ЮАР) также вызвал реакцию у международного сообщества. В 1974 г. в ЮАР был издан Указ о преподавании на африкаанс, согласно которому вне бантустанов (резервации для коренного африканского населения в ЮАР) преподавание должно было вестись наполовину на английском, наполовину на африкаанс. Поэтому следующим вопросом, посвященным вынужденной миграции в Африке, который был поднят на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН в 1976 г., стала помощь южноафриканским студентам из числа беженцев⁶. Резолюция еще не называет возрастной состав студентов, обращая внимания только на сферу занятий (студенты), однако уже в следующей резолюции 1977 г., посвященной этой проблеме, есть упоминание о «постоянном притоке детей из Южной Аф-

³ Резолюция ГА ООН. Беженцы из Алжира, находящиеся в Марокко и Тунисе. 20 ноября 1959 г. A/RES/1389 (XIV); резолюция ГА ООН. Алжирские беженцы, находящиеся в Марокко и Тунисе. 5 декабря 1960 г. A/RES/1500 (XV).

⁴ Резолюция ГА ООН. Беженцы из Алжира, находящиеся в Марокко и Тунисе. 20 ноября 1959 г. A/RES/1389 (XIV).

⁵ Резолюция ГА ООН. Алжирские беженцы, находящиеся в Марокко и Тунисе. 5 декабря 1960 г. A/RES/1500 (XV); резолюция ГА ООН. Алжирские беженцы в Марокко и Тунисе. 18 декабря 1961 г. A/RES/1672 (XVI).

⁶ Резолюция ГА ООН. Чрезвычайная помощь южноафриканским студентам из числа беженцев. 16 декабря 1976 г. A/RES/31/126.

рики, стремящихся освободиться от репрессий, а также получить возможность продолжать учебу»⁷. Последующие резолюции⁸ об южноафриканских студентах-беженцах продолжают обращать внимание на бедственное положение и «трудности в области образования и других областях в соседних странах, предоставляющих этим студентам убежище», выделяя не только студентов-беженцев, но и детей школьного возраста, спасающихся бегством со своими семьями⁹. Генеральная Ассамблея в своих резолюциях выражает просьбу к организациям и учреждениям системы ООН обеспечить благосостояние детей из семей беженцев¹⁰. С 1986 г. резолюция, прежде посвященная только студентам-беженцам ЮАР, охватывает всех учащихся-беженцев, что, несомненно, говорит о включении в эту группу и детей-беженцев из числа учащихся¹¹.

Начиная с 1992 г. Генеральная Ассамблея практически ежегодно выносит на обсуждение вопрос о помощи беженцам, репатриантам и перемещенным лицам Африки, подводя итоги в отдельной резолюции¹². Одним из пунктов обсуждения является увеличивающееся количество женщин и детей среди

⁷ Резолюция ГА ООН. Помощь южноафриканским студентам из числа беженцев. 16 декабря 1977 г. A/RES/32/119.

⁸ Резолюция ГА ООН. Помощь южноафриканским студентам из числа беженцев. 20 декабря 1978 г. A/RES/33/164.

⁹ Резолюция ГА ООН. Помощь студентам из числа беженцев из Намибии, Зимбабве и Южной Африки. 17 декабря 1979 г. A/RES/34/174, резолюция ГА ООН. Помощь студентам-беженцам в южной части Африки. 15 декабря 1980 г. A/RES/35/184.

¹⁰ Там же.

¹¹ Резолюция ГА ООН. Помощь учащимся-беженцам в южной части Африки. 4 декабря 1986 г. A/RES/41/136, резолюция ГА ООН. 7 декабря 1987 г. A/RES/42/138, резолюция ГА ООН. 8 декабря 1988 г. A/RES/43/149, резолюция ГА ООН. 15 декабря 1989 г. A/RES/44/157, резолюция ГА ООН. 18 декабря 1990 г. A/RES/45/171.

¹² Резолюция ГА ООН. Помощь беженцам, репатриантам и перемещенным лицам в Африке. 16 декабря 1992 г. A/RES/47/107; резолюция ГА ООН. Помощь беженцам, репатриантам и перемещенным лицам в Африке. 20

беженцев и перемещенных лиц. Особое беспокойство у Генеральной Ассамблеи вызывает бедственное положение суданских детей-беженцев, в особенности положение беспризорных несовершеннолетних. Среди задач, поставленных для решения этой проблемы, выделяется необходимость воссоединения со своей семьей.

Начиная с 2001 г. Генеральная Ассамблея в своих резолюциях, посвященных помощи беженцам, возвращающимся и перемещенным лицам в Африке, обращает внимание на то, что женщины и дети составляют большинство среди населения, затронутого конфликтами, «и испытывают на себе основную тяжесть жестокого обращения и других последствий конфликтов»¹³, а начиная с 2004 г. – уделяет внимание «несопровождаемым и разлученным с семьями детям и детям-бывшим солдатам из числа беженцев также в контексте мер по добровольной репатриации или реинтеграции»¹⁴. В 2007 г. в резолюции, посвященной той же тематике, появляется обеспокоенность тем, что «дети подвергаются повышенной опасности заражения ВИЧ/СПИДом, малярией и другими инфекционными заболеваниями»¹⁵.

Таким образом, можно проследить эволюцию отношения к проблеме детей в ситуации вынужденной миграции в Африке: от обеспечения безопасности до уровня здравоохранения.

В 2014 г. в рамках резолюции, посвященной Управлению Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ

декабря 1993 г. A/RES/48/118; резолюция ГА ООН. Помощь беженцам, репатриантам и перемещенным лицам в Африке. 23 декабря 1994 г. A/RES/49/174.

¹³ Резолюция ГА ООН. Помощь беженцам, возвращенцам и перемещенным лицам в Африке. 19 декабря 2001 г. A/RES/56/135.

¹⁴ Резолюция ГА ООН. Помощь беженцам, возвращенцам и перемещенным лицам в Африке. 20 декабря 2004 г. A/RES/59/172.

¹⁵ Резолюция ГА ООН. Помощь беженцам, возвращенцам и перемещенным лицам в Африке. 18 декабря 2007 г. A/RES/62/125.

ООН), Генеральная Ассамблея затрагивает вопрос «последствий сокращения рациона питания для здоровья и благосостояния беженцев, в том числе детей, во всем мире, особенно в Африке»¹⁶, что, в свою очередь, указывает на еще один вектор проблем детей в ситуации вынужденной миграции в Африке.

Подводя итог, следует отметить, что вопросы на повестке дня Генеральной Ассамблеи ООН на тему положения детей в ситуации вынужденной миграции на Африканском континенте появлялись по мере их возникновения в реальной жизни, будь то апартеид, засуха, голод, инфекционные заболевания. Все они находили свое отражение в решениях Генеральной Ассамблеи ООН, начиная с 1959 г. и по настоящее время. Причиной обсуждения этих вопросов на региональном уровне (Африка) является их уникальность и особенность подходов к их решению (например, апартеид). Поэтому, видится вполне обоснованным выделение отдельной тематики резолюций Генеральной Ассамблеи ООН под этот сложный и требующий всестороннего осмысления вопрос.

¹⁶ Резолюция ГА ООН. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. 18 декабря 2014 г. A/RES/69/152.

ПОСТКОНФЛИКТНОЕ МИРОТВОРЧЕСТВО В КОТ-Д'ИВУАРЕ

Серикпа Аттеби Рене

*Аспирант кафедры международного права Юридического института
Российского университета дружбы народов
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; attebirene@yahoo.fr*

В рамках настоящей статьи мы хотели бы проанализировать политико-правовые шаги, которые были предприняты в Кот-д'Ивуар после окончания вооруженного конфликта. В октябре 2015 г. в Кот-д'Ивуаре прошли президентские выборы в условиях гражданского согласия без каких-либо вооруженных столкновений. Это стало важным шагом в укреплении стабильности в регионе, в том числе благодаря деятельности Независимой избирательной комиссии.

Независимая избирательная комиссия в соответствии с п. 4 ст. 32 Конституции Кот-д'Ивуара является конституционным учреждением, наблюдающая за тем, чтобы выборы проходили в условиях транспарентности и соблюдения закона. Ее деятельность – институциональное достижение, свидетельство демократизации страны. Потому что до ее создания организация выборов и наблюдение за их проведением осуществлялись силами Министерства внутренних дел. Перед выборами 2015 г. осуществлялся постоянный диалог с оппозиционными партиями для их сбалансированного представительства в комиссии.

Избирательная кампания 2015 г. сопровождалась большой предварительной работой. Так, были обновлены избирательные списки и границы избирательных округов, подвергся реформе Избирательный кодекс. Была проведена серьезная подготовка по работе с избирателями. Качественно изменилось обеспечение безопасности на избирательных участках.

Все граждане Кот-д'Ивуара, достигшие 18-летнего возраста, имеют право голосовать на выборах. Существовала большая проблема из-за отсутствия у многих жителей страны удостоверений личности. Много ивуарийцев живут в других странах, например, в Либерии – до 80 тысяч человек.

Независимая избирательная комиссия столкнулась с тенденцией игнорирования участия в голосовании. Представляется, что крайне важна активизация мероприятий по разъяснению важности голоса каждого гражданина Кот-д'Ивуара для улучшения жизни в стране. Необходима дальнейшая работа по обеспечению справедливого доступа всех политических партий к средствам массовой информации (являющихся преимущественно государственными), к официальным органам печати. Дальнейшим укреплением безопасности в стране также можно повысить уровень участия в выборных кампаниях.

Восстановление согласия и доверия населения страны является необходимым условием возрождения. Для его выполнения в 2012 г. разработана Национальная программа социального единения¹, рассчитанная на 4 года с возможностью продления. Программа получает из бюджета 7 млрд франков КФА, опирается на поддержку и техническое сотрудничество различных органов системы ООН.

Главными принципами Национальной программы социального единения являются: мир, солидарность, межкультурный диалог и примирение. Программой предусмотрены мероприятия по просвещению населения, воспитанию в области гражданственности, терпимости и принятия различий в этносе, вероисповедании.

Можно выделить важнейшие направления этой программы: ликвидация последствий идеологии ивуарийского

¹ URL: www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Côte_d_Ivoire_-_Programme_d'appui_à_l'amélioration_de_l'employabilité_et_de_l'insertion_des_jeunes_PAAEIJ_-_Rapport_d'évaluation.pdf.

национализма, приведшая к вооруженным конфликтам; разрешение споров в области земельной собственности, в межкультурной, межэтнической сферах.

В Национальной программе социального единения широко используются СМИ для поддержания мирного сосуществования разных групп населения. Постоянно проводится мониторинг социальной напряженности для оперативного реагирования, осуществляют посредничество между враждующими сторонами. К Национальной программе социального единения привлекаются религиозные лидеры, вожди, правозащитные организации. В программе важна роль института омбудсмена Кот-д'Ивуара, играющего важную роль арбитра между гражданином и властью, не вмешиваясь в судебные тяжбы.

Специалисты ООН считают, что необходимо укрепление материально-технического и кадрового потенциала Национальной программы социального единения Кот-д'Ивуара. Программа должна охватывать все округа страны. Программа нуждается в сопровождении и серьезной поддержке со стороны международного сообщества, прежде всего, ООН.

В Кот-д'Ивуаре функционирует Комиссия по диалогу, установлению истины и примирению жертв серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права. Доклад Комиссии о своей деятельности был представлен президенту Республики 15 декабря 2014 года². Эта Комиссия включает 10 национальных представителей и 37 местных комиссий. Местные комиссии состоят из религиозных лидеров, вождей, представителей женщин, молодежи, гражданского общества и Экономического сообщества Западноафриканских стран.

² URL: <http://news.abidjan.net/h/518251.html/> Remise du rapport de la CDVR: Allocution de SEM Alassane OuattaraPublié le mardi 16 decembre 2014 | Présidence.

Главная задача Комиссии заключалась в обеспечении примирения и активизации социального единения между общинами Кот-д'Ивуара. Членами Комиссии было заслушано 72 483 человека, проводились публичные слушания.

На основании доклада Комиссии, президент Кот-д'Ивуара создал фонд для выплаты компенсации жертвам, выделив 10 млрд. франков КФА на 2015 г. Он обратился к международному сообществу с призывом оказать финансовую и техническую помощь фонду для выплаты компенсации жертвам, что важно для достижения стабильного национального примирения.

В 2013 г. в Кот-д'Ивуаре была принята Национальная стратегия социальной защиты³, одной из важнейших мер признана обеспечение доступности населения медицинского обслуживания. В настоящее время готовится законопроект о введении обязательного бесплатного образования для лиц в возрасте до 16 лет. Для Кот-д'Ивуара это очень важная проблема, ведь согласно статистике ООН в области образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), половина детей никогда не посещала школу, пополняя ряды неграмотных.

В Кот-д'Ивуаре законодательно расширены полномочия малых и средних предприятий, снижающих безработицу, увеличивая ВВП. Проведена реформа в секторе коммерческого сбыта какао, улучшив ситуацию около одного миллиона работников сельского хозяйства. Правительство Кот-д'Ивуара при поддержке ООН, Франции, других стран и организаций работает над обеспечением стабильного мира в стране, который является условием успехов во всех сферах социально-экономического комплекса.

Национальная комиссия по правам человека Кот-д'Ивуара была создана в 2004 г., расширение ее полномочий были проведены на основании Закона № 2012-1132. Национальная

³ URL: www.coopami.org/fr/countries/countries/cote_ivoire/social_protection/pdf/social_protection07.pdf.

комиссия по правам человека Кот-д'Ивуара включает национальную и окружные комиссии. В соответствии с законом она имеет статус юридического лица, независима и финансово самостоятельна (статья 1)⁴. Полномочия Комиссии не ограничиваются консультированием правительства, мониторинга соблюдения прав человека в стране (с возможностью проведения расследований и посещения мест содержания под стражей). Комиссия уполномочена заниматься внесудебным рассмотрением жалоб на нарушения основных прав человека.

Комиссия ежемесячно проводит совещания с сотрудниками отдела по правам человека ООНКИ. В стране существует форум по правам человека для упрочения сотрудничества между Национальной комиссией по правам человека Кот д'Ивуара и гражданским обществом. В стране разработана стратегия предупреждения нарушений прав человека на 2015 год⁵.

Национальная комиссия по правам человека дает компетентным органам заключения о приведении внутреннего законодательства в соответствие с международными нормами, оказывает содействие в подготовке докладов для органов ООН, учрежденных в соответствии с международными договорами о правах человека. Комиссия сотрудничает с национальными и международными субъектами, осуществляющими деятельность в области прав человека. Национальная комиссия по правам человека Кот-д'Ивуара ежегодно представляет доклад президенту Республики и всем государственным учреждениям, который подлежит опубликованию.

По рекомендации ООН Национальной комиссии по правам человека Кот-д'Ивуара следует целенаправленно проводить политику на укрепление своей самостоятельности, кото-

⁴ См.: Закон № 2012-1132 URL: <http://www.cndh.ci/commission/historique.php>.

⁵ Документ. URL: [cndh.ci/commission/historique.php](http://www.cndh.ci/commission/historique.php).

рая предусмотрена в его учредительных документах. Взаимоотношения Национальной комиссии по правам человека и Министерства юстиции, по правам человека и общественным свободам не должны носить характер опеки последнего. Существующая опека обусловлена тем, что законом страны предусмотрено утверждение бюджета Комиссии, выплат ее сотрудникам Министерством юстиции⁶.

Опека обусловлена и тем, что назначение членов окружных комиссий Национальной комиссии по правам человека производится на основании распоряжения министра юстиции, по правам человека и общественным свободам по предложению префекта округа⁷. Независимые эксперты ООН предлагают пересмотреть подобную процедуру назначения членов окружных комиссий. Кроме того, деятельность Национальной комиссии по правам человека должна стать более наглядной, как для власти, так и граждан страны. Доклады Комиссии о положении в области прав человека в Кот-д'Ивуаре должны оперативно публиковаться и предаваться гласности, в т.ч. и в интернете.

Для этого необходимо повысить бюджет этой организации, инициативность его сотрудников. А государственной власти наладить конструктивное сотрудничество с Национальной комиссией по правам человека, несмотря на небольшой опыт ее деятельности.

Национальная комиссия по правам человека Кот-д'Ивуара нуждается в разработке эффективной стратегии информирования населения о своей деятельности, в развитии отношений с аналогичными организациями в других странах. Необходимо совершенствование ее внутренней организации, повышение профессионального уровня ее членов.

⁶ См.: Закон № 2012-1132, статьи 25, 38. URL: cndh.ci/commission/historique.php.

⁷ См.: Закон № 2012-1132, статья 12. URL: cndh.ci/commission/historique.php.

В Кот-д'Ивуаре в настоящее время проводится реформирование системы правосудия при активном участии ООН. Важнейшими направлениями реформирования являются:

- обучение в области прав человека и ознакомление с этими правами. Это направление охватывает, прежде всего, правоохранительные органы, неправительственные организации, СМИ, молодежь. Совместно с ООНКИ во всех областных центрах проводятся массовые зрелищные мероприятия по тематике прав человека. С привлечением известных ивуарийских артистов.

- борьба с безнаказанностью. Для осуществления необходимых уголовных преследований создана Специальная следственная группа. В стране действует Комиссия по диалогу, установлению истины и примирению. Она обеспечивает выплату компенсации потерпевшим.

Реформа системы правосудия сопровождается восстановлением инфраструктуры судебных органов, поврежденных или уничтоженных войной, а также создание новых судов, пересмотр нормативно-правовых актов. Укрепление кадрового потенциала направлено на повышение квалификации судей. Судьи, прокуроры проходят переподготовку с привлечением на техническое сотрудничество с многочисленными международными партнерами.

Увеличивается число судей – ежегодно набирается около 25 новых судей (в настоящее время насчитывается не более 700 судей при населении в 20,8 млн. человек). Также в структуре Министерства юстиции создается инспекционная служба.

Возобновление функционирования судебной системы – важнейшее направление совершенствования права в стране. Проводится ремонт тюрем, в частности, пенитенциарно-исправительного учреждения и военного следственного изолятора Абиджана.

Реформа системы уголовного правосудия касается Уголовного, Уголовно-процессуального, Гражданского и Гражданского процессуального кодексов, Устава магистратуры, системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, Счетной палаты. После ратификации Римского договора Кот-д'Ивуаром принимаются меры по приведению внутреннего законодательства в соответствие со Статутом Международного уголовного суда.

В Кот-д'Ивуаре отменена смертная казнь.⁸ В настоящее время рассматривается законопроект, предусматривающий возможность обжалования вердиктов присяжных, а также защиту свидетелей и жертв преступлений.

20 июня 2014 г. в Кот-д'Ивуаре был принят закон о защите правозащитников⁹, являющийся значительным шагом вперед по пути поощрения прав человека, развитию гражданского общества.

Под влиянием ООН положений Международного пакта о гражданских и политических правах решаются многие вопросы. Так, временно, до суда, были освобождены 47 из 83 обвиняемых. Были разморожены банковские счета арестованных, которыми они могут пользоваться. Подобные послабления снижают социальную напряженность, не влияя на объективный подход суда присяжных. Суд присяжных соблюдает условия справедливого разбирательства, согласуясь с положениями внутренних законов и международных договоров, ратифицированных Кот д'Ивуаром, в частности Международного пакта о гражданских и политических правах.

Выявлением нарушений прав человека и международного гуманитарного права в стране на разных этапах вооруженного конфликта занимается национальная следственная

⁸ В ООН приветствовали решение Суринама и Кот-д'Ивуара отказаться от смертной казни. URL: www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=23359#.VyIEAdIP-sc.

⁹ URL: ci-ddh.org/2014/08/loi-n-2014-388-du-20-juin-2014-portant-promotion-et-protection-des-defenseurs-des-droits-de-lhomme/.

комиссия, учрежденная Указом президента Кот д'Ивуара № 2011-176 от 20 июля 2011 г.¹⁰ Один из первых Докладов этой комиссии посвящен нарушениям прав человека и международного гуманитарного права, совершенных с 31 октября 2010 г. по 15 мая 2011 г.¹¹ В нем отражены многочисленные нарушения прав человека, прежде всего, прав на жизнь, на физическую неприкосновенность и на безопасность личности (внесудебных казней, насильственных исчезновений, сексуального насилия в отношении женщин, детей). Эти нарушения, а также нарушения международного гуманитарного права совершались участниками конфликта с обеих противоборствующих сторон. При этом правосудие непредвзято, обеспечивая преследование всех виновников нарушений вне зависимости от того, к какой стороне конфликта они принадлежат.

В Кот-д'Ивуаре функционирует Специальная группа по расследованию и дознанию нарушений прав человека и международного гуманитарного права в Кот-д'Ивуаре с полномочиями уголовного преследования. Это один из путей борьбы правительства Кот-д'Ивуара с безнаказанностью за совершенные злодеяния во время вооруженного конфликта.

Кроме того, для обеспечения судебного преследования лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека, Кот-д'Ивуар возобновил деятельность судов присяжных. Суд присяжных Абиджана начал дела 83 деятелей режима бывшего президента Лорана Гбагбо, большинство из которых в течение длительного времени (некоторые – с 2011 года) содержатся под стражей до суда. В числе обвиняемых – супруга Л. Гбагбо – Симона Гбагбо.

¹⁰ URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/19session/A.HRC.19.72_fr.pdf.

¹¹ См.: Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям, касающиеся защиты жертв международных вооруженных конфликтов и конфликтов немеждународного характера 1977. URL: constitution.garant.ru.

Суд присяжных Кот-д'Ивуара рассматривает обвинения, предъявленные лицам, проходящим по указанным делам, с позиции посягательства на государственную безопасность. Обвинения не касаются тех нарушений прав человека и международного гуманитарного права, которые отмечены в докладах Международной следственной комиссии и Национальной следственной комиссии.

В настоящее время в столице страны рассматривается судом присяжных дела 441 человека – 329 гражданских лиц и 112 военнослужащих, – задержанных в 2011–2014 гг. в связи с послевыборным кризисом. Эти люди в ожидании суда содержатся в пенитенциарно-исправительном учреждении, в военном следственном изоляторе Абиджана или в других пенитенциарных учреждениях округа. Следует указать на недопустимость столь продолжительного содержания задержанных лиц без следствия. В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах они в кратчайшие сроки должны быть переданы в руки правосудия. При этом необходимо временно освободить тех из задержанных, для которых мера пресечения в виде содержания под стражей до суда не является оправданной.

Благодаря влиянию ООН исправляются допущенные нарушения гражданских и политических прав содержащихся под стражей. Повсеместны нарушения относительно периода задержания подозреваемых лиц, срока доставки их в суд. Присутствие адвоката сводит к минимуму риск злоупотреблений по отношению к задержанным.

Выполняется ст. 13 Уголовно-процессуального кодекса Кот-д'Ивуара¹², обязывающая компетентные органы прокуратуры и следственные судьи соблюдать закон при тщательном выполнении своих функций по надзору и контролю за сотрудниками судебной полиции, осуществляющими дознание и следствие.

¹² URL: <http://www.etudier.com/sujets/article-13-du-code-penal-ivoirien/0>.

Сотрудники ООН проверяют состояние пенитенциарных учреждений Кот-д'Ивуара. Так, отмечается переполненность этих учреждений, не соблюдается нормативы содержания осужденных¹³. Так, в марте 2015 г. в пенитенциарно-исправительном учреждении Абиджана, рассчитанном на 1500 человек, содержится 4561. В военном следственном изоляторе Абиджана содержались 64 военнослужащих и одно гражданское лицо, хотя учреждение рассчитано на треть этого количества. В этих условиях содержатся не только осужденные, большинство находящихся – задержанные, причем некоторые с 2011 г.

Независимый эксперт ООН, посетивший в начале 2015 г. военный следственный изолятор Абиджана отметил на ветхость его здания¹⁴. Он отметил, что изолятор состоит из двух небольших корпусов, плохо проветривающихся и недостаточно освещаемых солнцем. В корпусах ежедневно отключается вода, изношена электропроводка. Из-за сложности с транспортом сотрудник тюремной медицинской службы посещает изолятор нерегулярно.

Независимый эксперт, посетив пенитенциарно-исправительное учреждение Абиджана, указывает на то, что из 4561 лиц, содержащихся в этом учреждении, 1677 являются предварительно задержанными. Среди арестантов – 59 несовершеннолетних, которые содержатся в пяти общих камерах¹⁵.

Из-за тяжелых условий содержания несколько человек, задержанных в связи с после выборным кризисом 2010–2011 гг., объявили голодовку накануне рождества 2014 г. Голодовка была прекращена после посещения Специального представителя Генерального секретаря по Кот-д'Ивуару Аишату Миндауду Сулейман.

¹³ См.: URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/unoci/>.

¹⁴ URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/.../RegularSessions/Session29/.../A_HRC_29_49_F.doc.

¹⁵ URL: www.onuci.org/pdf/rulesrapport1.pdf.

Проблема предотвращения насилия в Кот-д'Ивуаре силами ООН решается, прежде всего, путем применения дисциплинарных процедур, проведением информационно-разъяснительной работы кодексов поведения и этики среди сотрудников национальных органов безопасности.

С участием министерства обороны Кот-д'Ивуара, Специального представителя Кот-д'Ивуара в ООН, Международного центра Кофи Аннана по вопросам профессиональной подготовки миротворцев и Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА) было проведено два учебных семинара для ивуарийских сил безопасности по этой проблематике. В результате подобных усилий, в феврале 2015 г. зарегистрировано 10 изнасилований, в результате было арестовано восемь подозреваемых лиц, трое из которых были впоследствии осуждены к тюремному заключению на срок от трех до пяти лет за совершение развратных действий.

МВД Кот-д'Ивуара, при поддержке ООН и международных партнеров, прежде всего, Франции, создана национальная учебная программа по методам расследования и вопросам гендерного насилия. Она предназначена для персонала полиции и жандармерии. В середине 2014 года подготовку по этой программе прошли 300 сотрудников.

ООН организует курсы для медицинских работников всех округов страны, направленных на выявление и предотвращение сексуального насилия. В июне 2013 года правительство Кот-д'Ивуара утвердило национальную политику в области правосудия, в которой предусмотрено совершенствование правовой базы, касающейся прав женщин и детей.

В заключение важно отметить, что вооруженный конфликт Кот-д'Ивуар унес жизни более 3000 человек. Но проблема в том, что военные конфликты в этой стране нельзя считать оконченными, так в Кот-д'Ивуар продолжается деятель-

ность вооруженных отрядов боевиков и преступных группировок, особенно на границе с Либерией. Девиз государства гласит: «Union, Discipline et Travail» (Единство, дисциплина и труд). Вмешательство международных структур в события в этой стране являются беспрецедентным нарушением норм международного права.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ В АФРИКЕ

Хлгатян Арменуи Григорьевна

Аспирант кафедры международного права РУДН

Миграция – это глобальная проблема, касающаяся всего международного сообщества и каждого отдельного государства. Самой распространенной причиной миграции служит экономический фактор, хотя в африканской специфике он уступает ряду других, в частности нестабильной политической ситуации, периодически вспыхивающим войнам, эпидемиям, а в последнее время и экологическим аспектам.

На конференциях ООН по проблемам изменения климата неоднократно поднимался вопрос о признании влияния этой проблемы на миграцию и вынужденное переселение людей, также было подтверждено, что изменения климата и ухудшение состояния окружающей среды являются значимыми причинами миграции и вынужденного переселения людей во всех регионах планеты и, в частности, в Африке. Прогрессирующее ухудшение окружающей среды привлекает меньше внимания, чем экстремальные климатические явления (наводнения, ураганы), а между тем в период с 1979 по 2013 г. во всем мире от последствий засух пострадало 1,6 млн жителей. Это более чем вдвое превышает число пострадавших от ураганов. Больше всего от засух страдает Африка. В этих условиях уже сегодня сотрудничество по вопросам миграции играет существенную роль в качестве механизма решения возникающих проблем.

Возрастание роли Африки в мировой экономике непосредственно связано не только с ее сырьевыми ресурсами, но и с человеческим капиталом. Современная миграция между государствами африканского региона представляет собой

объективный, многогранный процесс, влияющий на все стороны жизни общества. «Негативная роль миграционных процессов в Африке проявляется в сельскохозяйственном производстве, в гипертрофированных процессах урбанизации и люмпенизации африканских народов, в накоплении взрывоопасного социального материала. Все это создает реальную угрозу не только для стран, но и континентальной безопасности и стабильности.

Для Африканского союза и многих африканских государств миграционные проблемы пока еще не стали приоритетными ввиду слабого финансового обеспечения и наличия других неотложных социально-экономических проблем. Поэтому трудовая миграция находится на периферии их интересов. Основные их усилия направлены на решение проблем нелегальных мигрантов и беженцев.

В последние десятилетия в результате прекращения гражданских войн и вооруженных конфликтов в Анголе, Мозамбике, Демократической Республике Конго, Бурунди, Либерии, Сьерра-Леоне общая численность беженцев на континенте снизилась¹.

В целом наблюдается тенденция к снижению доли мигрантов в общей численности населения Африки южнее Сахары и в общей массе международных мигрантов в мире. Вместе с тем сегодня Африка обеспечивает одну пятую часть прироста мировых трудовых ресурсов^{2»}.³

¹ См.: Dealing with the Consequences of Violent Conflicts in Africa Background Paper for the African Development Bank Report 2008. 13, March 2008. URL: <http://users.ox.ac.uk/~ball0144/consequences.pdf>.

² См.: Абрамова И.О. Ресурсный потенциал Африки в мировой экономике XXI века (Эндогенные детерминанты участия африканских стран в новой экономической модели мира): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2011. С. 37.

³ Косухин Н. Африка на игле миграции. 1 декабря 2011 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=56#top-content.

Международная трудовая миграция превратилась из временного явления в структурный элемент экономики не только африканских стран, но и большинства стран мира. Она способствует динамизму и мобильности трудовых ресурсов. При проведении сбалансированной миграционной политики трудовая миграция способна обеспечить устойчивое развитие как стран-реципиентов, так и стран-доноров.

«Трудовая миграция может стать одним из важнейших ресурсов региональной интеграции. Между африканскими странами-членами различных региональных организаций существуют договорные обязательства в отношении свободного перемещения рабочей силы на континенте, учета этнического многообразия»⁴. Свободное перемещение рабочей силы в Африке имеет ряд особенностей, что связано с историческими и континентальными особенностями данного региона. Так, например, концепцию миграции в Восточной Африке можно проследить с доколониальной эпохи. Миграция в этом регионе характеризовалась отсутствием «границ», характерных в современном мире. В Восточной Африке существовало сильное взаимодействие общин, свободное передвижение людей и товаров. Такому положению дел способствовали сильные культурные и межплеменные связи.

С созданием Восточноафриканского сообщества в 1967 году и после подписания Договора о сотрудничестве между Танзанией, Кенией и Угандой, свободное передвижение людей в регионе было закреплено в качестве одного из ключевых элементов сотрудничества. Через 10 лет, однако Восточноафриканское сообщество распалось, и лишь в 1999 г. был подписан новый Договор о создании Восточноафриканского сообщества⁵. В соответствии со ст. 104 Договора, государства

⁴ Косухин Н. Африка на игле миграции. 1 декабря 2011 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=56#top-content.

⁵ Странами основателями являются Кения, Уганда, Танзания. В 2007 г. к ним присоединились еще две страны – Руанда и Бурунди.

партнеры согласились принять меры по обеспечению свободного передвижения людей, труда и услуг, а также для обеспечения осуществления права на учреждение и проживания своих граждан в рамках сообщества⁶.

В целях упрощения формальностей осуществления вышеупомянутых прав и свобод, государства-партнеры заключили Протокол о создании Общего рынка Восточноафриканского сообщества⁷. Миграция в контексте протокола отражена в нескольких положениях. К ним относятся в частности, стратегия для реализации прав и свобод граждан; легкость трансграничного перемещения людей и адаптация интегрированного управления границами; снятие ограничений на передвижение рабочей силы и услуг, а также право установления и выбора места жительства.

Для целей идентификации граждан было достигнуто соглашение о создании единой стандартной системы выдачи документов, удостоверяющих личность, устанавливался общий стандартный проездной документ.

Государства-партнеры гарантируют свободное передвижение работников, которые являются гражданами других государств-партнеров в пределах их территорий.

К сожалению, декларированные права на жительство, введение единых паспортов, установление безвизового режима и другие меры, касающиеся миграции, в значительной степени носят формальный характер. Ученые ведут исследования миграции по самым разным параметрам, позволяющим составить комплексную панораму изучаемого феномена. Прежде всего, учитывается демографический контекст. Демо-

⁶ См.: The Treaty for the Establishment of the East African Community. (As amended on 14th December, 2006 and 20th August, 2007). URL: <http://tpsftz.org/wp-content/uploads/2015/10/EAC-Treaty.pdf>

⁷ См.: EAC, 'The East African Community Common Market Protocol for Movement of Labour: Achievements and Challenges of Implementation of the Protocol', Conference Report, Nairobi, 2012.

графический фактор способствует возрастанию роли континента в развитии мирового рынка труда. К 2013 г. население Африки превысило 1,100 млрд человек и продолжает расти самыми высокими темпами на планете. На континенте южнее Сахары проживает 80 % всего африканского населения, или 794 млн человек⁸.

Некоторые региональные экономические сообщества в Африке гораздо более продвинуты в этой области с точки зрения выработки политики и осуществления политики. Так, например, ЭКОВАС приняла Протокол в 1979 г. на свободное передвижение людей и права на проживание. Протокол о свободном передвижении позволяет 90 дней безвизового пребывания, ускорило трудовую миграцию и стало рассматриваться в качестве ключевого в рамках ЭКОВАС⁹.

В рамках Общего рынка Восточной и Южной Африки был принят Протокол о свободном передвижении лиц, труда, услуг, права на учреждение и жительства в 2001 году, однако к марту 2010 года только четыре государства-члены (Кения, Руанда, Бурунди и Зимбабве) подписали ее, и только Бурунди его ратифицировали¹⁰.

Миграционная политика стала ключевым фактором внешнеполитической и дипломатической активности государств континента. Миграционные потоки тесным образом переплетены с проблемами национальной безопасности, со-

⁸ См.: Абрамова И.О. Население Африки в новой глобальной экономике. М., 2010. С. 322.

⁹ См.: The Economic Community of West African States' (ECOWAS) Protocol on Free Movement of Persons, Residence, and Establishment was adopted on May 29, 1979. URL: <http://www.cfr.org/world/economic-community-west-african-states-ecowas-protocol-free-movement-persons-residence-establishment/p28124>

¹⁰ См.: COMESA, 2010. COMESA Policy for Immigration. URL: http://programmes.comesa.int/index.php?option=com_content&view=article&id=199&Itemid=125&lang=en

хранения национального суверенитета, расширения источников финансирования, преодоления экономической отсталости, борьбы с бедностью. Наиболее мощное воздействие на перемещения африканского населения оказывают непрекращающиеся внутренние конфликты и гражданские войны. В 2013 г. на континенте зарегистрировано 15 млн вынужденных мигрантов-беженцев и переселенцев¹¹. В урегулирование африканских конфликтов вовлекаются крупнейшие акторы современных международных отношений. При их активном содействии формируются международные механизмы урегулирования и миротворчества. Большая часть африканских мигрантов приходится на соседние африканские страны¹².

В рамках Африканского союза, субрегиональных политико-экономических сообществ и на двустороннем уровне африканские дипломаты сумели сформулировать базовые принципы миграционного сотрудничества, предусматривающие общие облегченные правила и процедуры пересечения границ, уважения прав человека и достоинства по отношению к мигрантам, в особенности, в плане устройства на работу или основания собственного бизнеса¹³. Однако имплементация принятых решений затягивается. Большое число совместных документов и общих проектов согласовано между ЕС и африканскими государствами¹⁴. Но большинство из них носит несбалансированный характер, африканские интересы учтены

¹¹ См.: Мировая миграция в цифрах Совместный доклад Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН (ДЭСВ) и ОЭСР для Диалога высокого уровня по миграции и развитию ООН, 3–4 октября 2013 г. С. 5. URL: <https://www.oecd.org/els/mig/RUSSIAN.pdf>

¹² Там же. С. 7–8.

¹³ См.: Henrike Klavet. African Union frameworks for migration: current issues and questions for the future/ ECDPM/ Discussion Paper № 108. June 2011. P. 6–10.

¹⁴ См.: Киселева Е.В., Голованов А.С. Сотрудничество Европейского союза и Африканского союза по вопросам миграции: три поколения соглашений // Евразийский юридический журнал. 2014. № 4. С. 53–57.

лишь частично. Поставив во главу угла приоритеты национальной безопасности, европейцы добились ужесточения регулирования миграционных потоков. Они добились вынесения всех предварительных процедур по отбору мигрантов в соответствии с установленными ими приоритетами в африканские страны, создав там сеть своего рода «пропускных пунктов». Политика закрытых и, в лучшем случае, приоткрытых дверей в области миграционного регулирования привела к увеличению притока мигрантов по незаконным каналам. Сегодня нелегальные мигранты составляют почти 50% проживающих в странах ЕС африканских мигрантов, принося острую головную боль чиновникам администрации ЕС. Между тем, рассмотрение вопросов сокращения ущерба от «утечки умов» из Африки, предоставления льготных условий для денежных переводов мигрантов на родину продвигается медленно¹⁵.

В рамках Африканского союза вопрос регулирования миграции стоит достаточно остро. Пересечение границы – будь то по собственному желанию или необходимости – сопряжено как с рисками, так и с новыми возможностями. Регулирование миграции в рамках АС играет центральную роль в обеспечении защиты прав человека. В целях регулирования добровольной и вынужденной миграции на континенте АС принял ряд правовых актов, на основании которых были образованы специальные структуры. Данные положения были закреплены в Договоре об учреждении Африканского экономического сообщества (Договор Абуджа), который вступил в силу в 1994 г.¹⁶ Договор Абуджийский договор предоставляет

¹⁵ См.: Wachira Kigotho. Migration and brain drain from Africa acute – Report. 11 October 2013. University World News Global Edition. Issue 291.

¹⁶ См.: Treaty establishing the African Economic Community. Adopted in Abuja, Nigeria on 3 June 1991 and entered into force on 12 May 1994. Also called the “Abuja Treaty”. Available at www.dfa.gov.za; 30 International Legal Materials 1241 (1991); Gino J Naldi (ed) Documents of the Organization of African Unity (1992) 203; and 1 African Yearbook of International Law (1993) 227. URL: http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/en/aec/trt_aec.pdf

права государствам-участникам в индивидуальном порядке, на двусторонней основе, либо через региональные группы принимать необходимые меры для постепенного обеспечения свободного передвижения людей, и осуществления права на проживание их гражданами в пределах Африканского экономического сообщества.

Проблемы управления миграцией в целях содействия экономическому развитию и безопасности государства не являются уникальными для африканского континента. Каждый регион в мире в настоящее время сталкивается с трудностями балансировки реальности внутренней иммиграции с интеграционными устремлениями, особенно в контексте глобального увеличения миграционных потоков.

В 2009 г. АС приняла Конвенцию Африканского союза о защите и помощи внутренне перемещенных лиц в Африке, Кампальская конвенция, которая является первым юридически обязательным документом о внутреннем перемещении по всему миру¹⁷. Конвенции предшествовал ряд решений ОАЕ и АС в области беженцев и вынужденных переселенцев¹⁸. Например, ОАЕ была принята Конвенция, регулирующая конкретные аспекты проблем беженцев в Африке в 1969 г. (далее «Конвенция ОАЕ о беженцах»). Это обеспечивает наиболее комплексную правовую основу для защиты беженцев во всем мире.

В рамках Африканского союза, было высказано мнение о том, что Конвенция о лицах, перемещенных внутри страны

¹⁷ Подробнее см.: Киселева Е.В. Международное право о лицах, перемещенных внутри страны: постановка проблемы и Кампальская конвенция Африканского Союза 2009 г. // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Москва, 9–10 апреля 2010 г. / под ред. А.Х. Абашидзе, М.Н. Копылова, Е.В. Киселевой. Ч. I. М.: РУДН, 2011. С. 428–431.

¹⁸ См.: African Union Commission, 2009b. Report of the 9th meeting of the Joint AUC-EC Task Force, 8-9 October 2009, Addis Ababa. URL: http://ec.europa.eu/development/icenter/repository/joint_task_force_report.pdf

также необходима наряду с Конвенцией ОАЕ о беженцах, поскольку большинство вынужденных переселенцев в Африке в последние два десятилетия были внутренне перемещенными лицами¹⁹.

Нужно заметить, что Африканский союз внедрил всеобъемлющую основу миграционной политики с большим количеством конструктивных идей для реализации. На практике, однако, он имеет ограниченную свободу действий: обязательства по мониторингу выдержаны. Отсутствие реализации является не только проблемой, связанной с миграцией.

Проанализировав миграционную политику и ситуацию в рамках Африканского Союза, можно выделить следующие основные положения:

1. политика АС обеспечивает ценную нормативную базу для содействия перемещению людей в Африке и обеспечивает основные меры защиты для лиц, находящихся за пределами стран своего гражданства. Его политика в области миграции являются гибкими, важной особенностью которой является разнообразие обстоятельств внутри и между субрегионами континента.

2. Несмотря на эти сильные стороны, структура Африканского Союза не может надлежащим образом обеспечить защиту прав мигрантов. Это проявляется в напряженности между целями развития прав в контексте региональной интеграции и социально-экономическими и политическими реалиями государств-членов АС.

3. АС не предусматривает контрольного механизма для прослеживания исполнения принятых решения. Он предлагает несколько механизмов стимулирования развития про-

¹⁹ См.: The AU Executive Council of the African Union, in its decision EX.CL/Dec.289 (IX) adopted in the same month, called on the Commission to prepare a special summit on IDPs and notably also called on the Commission to establish a mechanism to monitor forced displacement.

грессивной политики, которая способствует безопасному перемещению людей или защите их прав. Кроме того, она не доставляет каких-либо санкций для стран, которые прямо или косвенно нарушают права и достоинства иммигрантов.

4. Прогрессивные реформы иммиграционной политики в настоящее время под угрозой мощной программы секьюритизации во многих государствах-членах АС.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i> (Абашидзе А.Х.)	3
<i>Ksenia M. Belikova.</i> Preconditions of a Supranational Collective Bargaining of Labour Relations in South Africa ...	5
<i>Stephen Osaherumwen Idahosa.</i> Responsibility of Western Countries with a New Face of Imperialism: a Paradox in the Africa Context	14
<i>Njenga Lily.</i> The Role of the East African Court of Justice in the Protection of Human Rights	23
<i>Аду Я.Н.</i> К вопросу о становлении международного права стран Африки	28
<i>Букуру Жан-Батист.</i> Порядок обращения физических лиц и НПО в Африканский суд по правам человека и народов	33
<i>Кебурия Кристина Отаровна.</i> К вопросу о субъектах права на возмещение ущерба за нарушения прав человека в рамках африканской системы защиты прав человека	43
<i>Кете Карлуш Жорже.</i> Проблемы реализации права на образование детей в Африке	51
<i>Санка Мохаммед.</i> Африканской комиссии по правам человека и народов в защите прав коренных народов	56
<i>Нгатею Акони Шани Павел.</i> Возможные изменения в протоколе о статуте Африканского суда	63
<i>Осипова Мария Николаевна.</i> Положение детей на африканском континенте, находящихся в ситуации вынужденной миграции в повестке дня ООН	70
<i>Серикна Аттеби Рене.</i> Постконфликтное миротворчество в Кот-д'Ивуаре	75
<i>Хлгатын Арменуи Григорьевна.</i> Проблемы регулирования миграции в Африке	88

Научное издание

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ
ПРОБЛЕМЫ АФРИКИ**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 08.12.2016 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 5,81. Тираж 100 экз. Заказ 1818.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41